

Юлия Журавлева

Время перемен

Annotation

Легко ли бремя Владыки? Каково это - вершить судьбу страны, народа, друзей, свою собственную? Что таит в себе сильнейший артефакт этого мира? Об этом и многом другом мы узнаем в бонусной истории по роману "В другой мир на ПМЖ". Действие происходит через год после описанных в двадцатой главе романа событий.

1. Магический Советник

— Подводя итоги, могу заверить Вас, Владыка, что больше предателей в Ордене не осталось, — закончил доклад Иридар ир Гелар и потянулся за бокалом, чтобы промочить горло.

— Как Вы вообще умудрились проморгать такое количество магов-отступников? — поинтересовался Советник по внешним вопросам.

— Рангор ир Марол действовал очень скрытно, — развел руками Иридар, — к тому же, мы гражданская организация, не имеющая никаких полномочий. И отлов изменников не по нашей части, — это был уже выпад в сторону внутренней безопасности. Но готовую вот-вот вспыхнуть в очередной раз перебранку прервал уже сам Владыка.

— Я рад, что угроза полностью устранена, и эту страницу в истории Дарстейна мы можем закрыть, — веско произнес правитель, чтобы пресечь зарождающийся спор, кто виноват. — Если вопросов по существу больше ни у кого нет, совещание Малого совета закрыто.

Даже если у кого и остались вопросы, задавать их никто не решился. Да и смысл? Позиция ир Гелара в Ордене непоколебима. К тому же, даже если ему и вменить в вину, что заговор зародился именно в подведомственной ему организации, именно он, в конце концов, привел цехеев и отбил нападение ригнов. Во всяком случае, в таком свете ситуацию знала общественность, так что его отставка в глазах народа стала бы более чем несправедливой. К тому же сильнее и опытнее него все равно никого не было.

— Иридар, задержитесь, — глава Ордена магов и не собирался уходить, наоборот, удобнее устроился на кресле.

— Ладно, Дар, я хотел бы поговорить с тобой о нашей больной теме, — Владыка на правах хозяина разлил вино по опустевшим бокалам.

— Мое мнение не изменилось, Велиоран, — мужчина принял бокал от повелителя, но отставил, не притронувшись. Этот разговор велся не впервые.

— Иридар, мне нужен Советник, магический Советник, кресло которого пусто уже почти год. Лучше тебя никого нет.

— Вел, — маг устало вздохнул, — мне не интересна политика. Я, прежде всего, исследователь, ученый. Я хочу познавать новое, узнавать другие миры. И такая возможность, благодаря магу Врат, у нас теперь есть.

— Тогда предложи мне достойную кандидатуру.

— Я уже предлагал, — набираясь терпения, ответил ир Гелар.

— Дар, — Владыка подался к поданному, — мы уже обсуждали твоё предложение. Я не могу ввести в Малый совет женщину, сколь бы замечательна она не была. Возможно, ввел бы в Большой, но в высший совет — не могу.

— Не можешь или не хочешь? — поинтересовался Иридар.

— Какая разница? Женщинам не место в политике, — отрезал Владыка.

— Велиоран, как ты не понимаешь, стране нужны перемены.

— Мы последний год только и делаем, что все меняем, — не согласился правитель.

— Все эти перемены во внешней и внутренней политике, в контроле за магами, экономические нововведения — это замечательно. Но нужны и другие, социальные изменения, — пытался достучаться до повелителя маг.

— Место женщины всегда было в доме. Есть традиции, устои, законы природы, наконец. И ни нам их менять или пересматривать, — упертость всегда являлась семейной чертой Владык.

— Ты слишком молод, — покачал головой Иридар, — и не замечаешь или не хочешь замечать чересчур многого. Вот, например, ты знаешь, какое соотношение магически одаренных женщин и мужчин?

— И какое же?

— Пятьдесят на пятьдесят, — ответил глава Ордена, — а соотношение полов у учащихся в Ордене — восемьдесят на двадцать, и это в лучший набор, Велиоран! А бывает, что ни одной девушки в наборе нет, потому что они, как ты выразился, сидят дома.

— И что, ты предлагаешь рекрутировать девочек еще со школьной скамьи? Отбирать их насильно у семей? — Владыка слышал об этих цифрах. Да только что толку, если даже в столице не каждую девочку отдают в обычную школу учиться письму и счету. А в деревнях — и подавно. Какая уж тут магия?

— Нет, я предлагаю создать новую идею, новую традицию. Новую женщину, если захочешь. Гийяра — удивительная и потрясающая. Она смогла добиться небывалых высот даже для мужчин, а для женщин так и вовсе, казалось бы, недостижимых. Ее пример может вдохновить многих. Нам нужны новые маги, чтобы двигаться вперед, и маги-женщины — это реальный резерв, который мы так бездарно теряем.

— С долей везения многие могут подняться высоко. А вот удержаться на высоте, не упасть, а если и упасть, то не разбиться и попробовать подняться заново. По силе ли это женщине? — правитель выглядел задумчивым. Перспективы, конечно, окрыляли, да только крылья эти не достаточно прочны, а пока эфемерны и ненадежны в его видении.

— Владыка, ты же понимаешь, что для того, чтобы занять свое место по праву, Гийяре пришлось приложить столько труда, сколько не потребовалось бы ни одному мужчине. Она должна быть в десять раз сильнее, умнее, расчетливее, дабы никто не усомнился в ней. Ей просто нужен реальный шанс. Дай ей его. И не только ей. Всем женщинам Дарстейна в ее лице.

— Дар, а почему бы тебе не занять место моего Советника, а она пусть возглавляет ваш Орден? И проявляет там себя, сколько пожелает, — усмехнулся Владыка.

— Потому, Вел, — в тон ему ответил ир Гелар, — что ты можешь назначать, никого не спрашивая. А в Ордене выборная система, и, поверь, таких закостенелых умов, чтущих законы и обычаи предков, в нем предостаточно. Она не наберет и трети голосов. Совет — ее единственный шанс.

Владыка откинулся на спинку кресла и повертел опустевший бокал. Уже несколько месяцев Иридар пытается навязать ему женщину в Советники. И пусть даже сегодня убедить его до конца маг не смог, пора, наверное, познакомиться с этим самородком женского пола, чтобы составить суждение, основываясь на личном впечатлении.

В защищенной лаборатории кипела работа в прямом смысле этого слова. Вдоль одной стены располагались булькающие котлы, от них по трубам шел пар и подавался не то в большую реторту, не то стеклянную сферу, внутри которой бушевал настоящий паровой смерч и даже сверкали разряды молний. Рядом с ней кто-то стоял, кто именно, Велиоран понять не смог, так как защитный костюм с капюшоном и даже, кажется, маской надежно скрывал своего обладателя. Но Владыку уверили, что Гийяра ира Даркур находится именно в пятой лаборатории, полностью захваченной ею еще год назад под какое-то очередное

исследование. А еще повелителю советовали не соваться в эту самую лабораторию до конца эксперимента и вообще не беспокоить проводящую его женщину. Но Велиорану хотелось увидеть чудо магессу в деле.

Он, не решившись накинуть защитную сферу, дабы не исказить настроенные в помещении магические потоки, начал тихо подходить ближе к сердцу эксперимента. Именно им, видимо, и был тот сосуд с бурей. Чуть не сбив повелителя, мимо пронесся не то ассистент, не то помощник, не то какой-то ученик, до этого судорожно и безуспешно искавший что-то на стеллажах.

Остановившись в метре от женщины, Владыка замер, чтобы не беспокоить и не мешать.

— Подай мне колбу с рифеном, раз нормальные реагенты не потрудился заготовить. Живо! — скомандовала экспериментаторша. Не привыкший исполнять чьи-то указания мужчина даже оглянулся, может, есть кто-то еще, кого он не заметил?

— Да не стой столбом, болван! — прикрикнула Гийяра, — ты своим кретинизмом мне весь результат загубишь!

«Ну, раз очень нужно для результата», — с улыбкой подумал Вел, безошибочно выбрал и протянул нужный сосуд. Да, Владыки тоже учатся, и даже больше и лучше других.

— Если еще раз будешь такой же медленный — закину в самый большой котел, чтобы научился быстрее шевелиться, понял? — не оборачиваясь бросила женщина, буквально выхватывая требуемое из рук.

«Да такой не в магию, а в армию надо идти! Может, ее на место Адалъвейна? Он уже не раз намекал, что отслужил свое», — усмехнулся повелитель, за что сразу же получил пустой колбой, отскочившей от его торса и рассыпавшейся на мелкие осколки от удара об пол.

— Еще раз хмыкнешь, будешь мыть полы по всему Ордену! А сейчас взял веник и все подмел. И чтобы не смел больше меня злить и издавать звуков! — все также, не отрывая взгляд от бури в сосуде, пригрозила женщина.

«А может, и правда стоит взять эту стерву в Совет? Она там быстро всех построит и вениками экипирует?»

Но осколки Владыка смел хотя бы из чистого любопытства. До этого ему веники держать в руках не приходилось. Он их даже не видел ни разу, только смутно представлял, что это вообще такое, а тут сразу столько открытий.

После пришлось подавать женщине справочник минералов с полки. Пока он выбирал нужный том, вырос с обычного болвана до тупорылого. А когда искал взрывчатые кристаллы, стал недоумком и слепым ущербом. В целом, уже через двадцать минут эксперимент можно было останавливать и отправлять ценного сотрудника Иридара в темницу за унижение достоинства Владыки. А потом еще и за сомнение в его интеллекте, физиологических возможностях, правильном формировании конечностей, а там и до законнорожденности дошли. Короче, лет на десять в шахтах набиралось.

— Да, сколько ассистентов у меня было, ты оказался самым дебильным и заторможенным. Мне не особенности взаимодействия веществ с противоположными химическими свойствами изучать надо, а писать работу по психической недоразвитости мужчин, так как если у вас и наблюдается исправно работающий орган, то расположен он никак не в голове, а значительно ниже. И тот, бывает, подводит, — проговорила Гийяра, внося какие-то отметки в журнал.

— Неправда, — такого Вел стерпеть просто не мог, — меня ни разу не подводил!

Женщина, склонившаяся над журналом, замерла. И в этот момент в помещение, громко

хлопнув дверь, вбежал взмыленный ассистент.

— Ира Даркур! Простите, но цекарная соль была только в закрытом хранилище, до которого пришлось очень далеко бежать!

Парень поставил на стол коробочку и сполз вдоль стола, усевшись прямо на пол. Бегать в тяжелом и жарком защитном костюме — дело непростое.

Гийяра переводила взгляд с одного на другого, видимо, осознавая ситуацию. Мужчина решил ей помочь, все-таки из-за него она попала в такую ситуацию и сейчас, наверное, очень сконфужена, что даже не может сразу извиниться.

— Гийяра ира Даркур, очень рад с Вами познакомиться, — галантно улыбнулся правитель, — не переживайте, обычных извинений вполне хватит, чтобы я забыл обо всем случившемся.

— Не переживать? Хватит извинений? — женщина, наконец, сняла маску, под которой обнаружилось привлекательное, но перекошенное от злости лицо. — Я уверена, Вы в курсе правил безопасности, Владыка. Так какого Вы вообще зашли в лабораторию, да еще без защитного костюма? При этом нагло влезли со своим участием, чуть не поставив под угрозу не только ход исследования, которое готовилось почти год, так еще и создали прямую угрозу нашей безопасности и жизни?! — Гийяра разве что не пылала от охватившего ее праведного гнева. — Я немедленно пожалуюсь своему руководителю — главе Ордена, чтобы закрыл доступ для всех непосвященных, кем бы они ни были! — и уверенно двинулась к двери, стягивая на ходу костюм.

— Стоять.

Такой дерзости Велиоран спустить не мог, как и отпустить эту женщину на него жаловаться.

— С настоящего момента Вашим руководителем являюсь я, как Владыка и правитель Дарстейна, а Вы отныне мой магический Советник. Жду Вас завтра в малом совещательном зале дворца, доступ обеспечу. И да, Ваши претензии, если они у Вас останутся, готов принять в письменном виде и рассмотреть. Вопросы безопасности проведения магических экспериментов теперь напрямую в Вашем ведении, сможете вносить любые изменения на свое усмотрение.

— Подождите, — растерялась от такого заявления магесса, — но мне нужно закончить эксперимент, задокументировать результат. Я не могу все вот так бросить!

— Считайте, уже бросили. Задокументируете в свободное от основных обязанностей время. Если найдете его, конечно. Или Вы ни на что не способны, кроме работы с солями и кислотами? — пресек новые возражения правитель. — Завтра в девять. Надеюсь, женская непунктуальность Вам, как ученому-практику, не свойственна.

И, не оборачиваясь, вышел, оставив за спиной злую и раздосадованную Гийяру. Маленькая, но такая милая месть за оскорбления. Надо зайти к Иридару, сказать, что забирает свою Советницу. Его Советница — как замечательно звучит! И что он раньше не соглашался принять в Малый совет столь потрясающую женщину?

2. Всё в порядке вещей

Гийяра стояла утром перед зеркалом и мучилась извечным женским вопросом: что надеть? И пусть выбор у нее был огромен, но как будет правильно: строго и по-рабочему или утонченно и женственно — магесса не представляла. И не до конца понимала, как именно проходят заседания Малого совета, и что она будет делать после.

Разговор с Иридаром вышел непростой. Пусть глава Ордена давно объявил, что пытается протолкнуть ее кандидатуру на должность магического Советника Владыки, в успех этой затеи женщина не верила. А сейчас злилась, что все получилось, как получилось. И теперь ей придется отложить (забрасывать она ничего не собиралась) важный эксперимент на его финальной стадии.

Правитель Дарстейна любил женщин, и это являлось общеизвестным фактом. Да только занимался любовью он в собственных покоях. На заседаниях советов за этим занятием замечен не был. Как и женщин, занимающих хотя бы мало-мальски значимые должности в управлении государством, что-то не наблюдалось. Так что ира Даркур особого значения словам ир Гелара не предавала, а зря. В том, что Владыка отнюдь не из лучших побуждений взял ее в Советники, сомневаться не приходилось, как и в том, что сработаться им будет нелегко.

«Надо было тогда сдержаться и извиниться», — в который раз подумала Гийяра. Но сделанного не воротишь. Остановившись на строгом темном брючном костюме, и пусть все мужики подавятся, увидев менарку в брюках, ира Даркур спешно спустилась вниз и направилась к загонам. С ящерами она управлялась отлично. Она много чего делала отлично, но от этого не переставала быть женщиной, а значит, не равной мужчинам, и на результат, обычно, никто не смотрел. Надеяться, что в Совете все будет иначе, — слишком наивно, а Гийяра находилась в том возрасте, когда наивность — непозволительная роскошь.

До малого совещательного зала женщине помог дойти ожидавший ее у входа во Дворец помощник, которого успел выделить Владыка, как и организовать необходимый доступ. Гийяра только поморщилась, создавалось впечатление, что она попала в зыбучие пески и все глубже в них затягивается. Магесса прекрасно понимала, что если она провалится как Советник, то и обратно в Орден ей будет путь заказан. Коллеги-мужчины, вопреки расхожему мнению о длинном языке женщин, злословили, обсуждали и сплетничали за глаза намного активнее тех немногих представительниц слабого пола, состоявших на службе у ир Гелара. Так что работать ей просто не дадут — заклюют, как слабачку, не способную даже сидеть и бумажки подписывать. Именно так многим менарам представлялась работа Советника, которую они никогда не получают. Только ира Даркур не слабачка, и все трудности в жизни воспринимала как вызов. И вот теперь ей брошен очередной вызов, значит, она должна покорить новую вершину, чтобы не подвести ни Иридара, которого уважала безмерно, прежде всего, за то, что видел в ней не женщину, а прекрасного мага и ученого. Не своих немногочисленных коллег-женщин, искренне пожелавших ей удачи на новом месте и взявших слово устроить небольшие посиделки по поводу ее назначения. А прежде всего — себя.

Ей было тридцать [37 в переводе на земные годы], на два года старше своего нового «начальника», в то время как Иридар ей почти как отец и по возрасту, и по отношению. В двадцать лет Гийяра закончила обучение в Ордене и, вопреки воле семьи, видевшей ее

солидной замужней женщиной, продолжила карьеру маг-исследователя. Сейчас Яра понимала, в какую непростую ситуацию поставила свою уважаемую семью отказом выходить замуж, а подходящая кандидатура в мужья уже была найдена, тем самым обесценивая слово, данное отцом. Позор семьи — было ее, казалось, нестираемое клеймо, с которым она прожила два года до первых значимых успехов в науке и магии. Именно Иридар разглядел в ней за сильным магическим потенциалом еще и острый ум, незаурядные способности организатора, исследователя и задатки сильного лидера, умеющего сплотить вокруг себя менаров и наладить масштабные работы с гарантированным результатом. Эта вера ир Гелара помогла тогда еще молодой девушке почувствовать уверенность в своих силах, обрести почву под ногами, по которой можно смело идти вперед. И она шла, сначала как лаборант, потом ведущий ученый-маг, потом глава отдела разработок, а потом руководитель исследовательского центра Ордена магов. Именно с этой должности ее и сдернул Владыка.

В малом совещательном зале, который и вправду был невелик, судя по занятым местам, собрались уже все. Свободным осталось только одно — по правую руку от Владыки. Магический Советник Владыки традиционно самая важная должность наравне с военным Советником, пост которого при нынешнем Владыке Велиоране с самого принятия им Оков Власти занимал Адалвейн ир Навад. Бурное обсуждение, которое велось в зале, мгновенно стихло при появлении Гийяры. К своему месту женщина шла под абсолютную тишину, в которой резкими ударами раздавались шаги в сапогах с набойками.

— Доброго начала дня, уважаемые коллеги, — с милейшей улыбкой поприветствовала всех магесса.

Владыка, с полуулыбкой наблюдавший за всей этой сценой, встал и протянул Советнице руку.

— Добро пожаловать в Малый совет, ира. Члены совета, — обратился он к остальным присутствующим, до сих пор не отошедшим от шока, — я хочу представить вам моего нового магического Советника — Гийяру иру Даркур.

Первым отмер ир Навад, и подошел поздравить и поприветствовать коллегу. За ним потянулись и остальные, да только больше никто не проявлял благодушия и расположенности. Шок мужчин сменился недоумением и неприятием. Они, конечно, не рады были видеть менарку в своих рядах. Но Гийяру, столкнувшуюся в свое время и с притеснением, и с унижением, и с насмешками только из-за принадлежности к слабому полу, таким приемом было не удивить и не напугать.

Совещание шло не совсем в обычном режиме, так как ира Даркур пребывала не в курсе большинства обсуждаемых вопросов, выступающим приходилось говорить подробно и обстоятельно, на этом настоял сам Владыка. Дело даже не в том, что Яра не особо интересовалась политикой (хотя и в этом тоже), а в том, что большинство сказанного в пределах малого совещательного зала не покидало его стен. И, надо признать, услышанное не всегда нравилось магессе, привыкшей жить в благополучном и прозрачном мире науки.

Отношения с государствами Менардина ухудшались с каждым днем. После возвращения пространственного мага из родного мира, которая должна была вот-вот вступить в должность мага Врат, обстановка накалялась. Предпринимались попытки переманить, перекупить, перевербовать. До покушений пока не дошло, но по новостям, звучавшим, как сводки с полей боя, становилось ясно — это вопрос времени.

И тут обнаружилось главное противоречие. Маг Врат открывал огромные возможности,

при должном обучении, конечно. Вплоть до переброски крупных военных подразделений не только внутри мира, но и за его пределы. Опять же, налаживание связи с другими мирами, которая станет в разы проще — все, на первый взгляд, только подтверждало открывающиеся перспективы. Но у каждой медали есть обратная сторона.

Маг Врат пока молода и не обучена, свою безопасность самостоятельно обеспечить не могла. На данный момент о ней заботился ир Навад на правах будущего мужа, но и он не всемогущ. В то же время, угроза нападения на Дарстейн объединившихся соседних стран практически осязаемо витала в воздухе. Отношения с другими мирами, которые до этого имели преимущество, накалялись.

Раньше менары зависели от чужих пространственных магов. Ждать удара с Менардина никто бы не стал, ведь для переноса приличного войска, необходимо задействовать половину сильных магов целого государства. Теперь их можно рассматривать как силу, соперника и, конечно, угрозу. Валерия ира Лисовская, находясь в порталном зале Ордена магов, да еще с дополнительными артефактами, могла за один заход перенести сотню воинов. На сегодняшний день таких заходов она выполняла три подряд, и это без восстанавливающих артефактов, к которым без нужды не прибегали.

Сила огромна, жаль — однобока. Как показала практика, если у менаров, помимо основной ярко выраженной способности, можно было развить побочные. Пусть и не в той степени, что главную, но результаты все равно имелись неплохие. А вот землянка почти не поддавалась обучению в других направлениях, научить ее защищаться просто невозможно. О физических возможностях женщины, которая по телосложению и росту тянула лет на двенадцать-тринадцать по местным меркам, и была намного мельче любой менарки — и говорить не стоило.

Поэтому, учитывая все плюсы и минусы, начинало формироваться мнение некоторых членов малого Совета: а нужен ли нам пространственный маг? Ведь жили же как-то без него полтора столетия, и дальше проживут. А вот война с соседями или «заморозка» отношений с другими мирами — это проблема. Слушая весь этот бред, Гийяре хотелось схватиться за голову, и даже не за свою, а за ту, в которой эти мысли живут, и нещадно выбить из нее всю дурь. Жаль, мечта нереализуема.

— Уважаемые члены Совета, — устав слушать досужие рассуждения на тему, а нужен ли пространственный маг, взяла слово Яра, — давайте исходить из того, что все угрозы и минусы пока абсолютно мнимые. Пространственный маг, на мой взгляд, достаточно силен без дополнительных возможностей, в случае опасности она просто перенесется на свой любимый маяк. И да, я видела закрытые отчеты, о ее возможности призвать Оковы Власти. Так что, думаю, Валерия ира Лисовская не пропадет, особенно при должной подготовке. А учится она усердно и прилежно.

— А Вам не кажется, ира, что возможность призвать Оковы Власти тоже из разряда угроз государству, — обратился к ней Советник по внутренней безопасности. — Где гарантия, что какие-нибудь новые заговорщики или внешние враги не смогут надавить на женщину, и заставить ее заполнить Оковы?

— Правильный вопрос, — неожиданно вмешался Владыка, — это мое первое поручение ире Даркур. Продумайте, как можно обезопасить в данном случае артефакт, чтобы он не реагировал на призыв пространственного мага вообще. Риск передать Оковы не в те руки существенно превышает риск самим магом, точнее магессой.

— Для этого мне нужно узнать все свойства Оков, а они, насколько я знаю, известны

лишь Владыкам.

— Ира Даркур, — Владыка наклонился к ней непозволительно близко и понизил голос, правда, не настолько, чтобы его не слышали все присутствующие, — я готов сегодня вечером подробно рассказать Вам все, что знаю об Оковах Власти. Где-то между семью и девятью Вас устроит?

Гийяре хотелось ударить мужчину чем-нибудь тяжелым, жаль, под рукой ничего не было. Хотя нет, наверное, все-таки к лучшему, иначе бы магесса точно не сдержалась. В зале послышались смешки и хмыканья, но Яра не отводила взгляда от смеющихся янтарных глаз. Права она в своем выводе о мужчинах, он ведь ее не шутки ради в Малый совет включил, иначе это вообще несерьезно. Но как ей работать с остальными Советниками-мужчинами, если сам Владыка позволяет себе такие двусмысленные высказывания?

— Простите, Владыка, — женщина старательно удерживала на лице вежливую улыбку, — но названное Вами время — нерабочее, которое я, с вашего же дозволения, собираюсь использовать исключительно для доведения до ума эксперимента, ход которого Вы наблюдали вчера в Ордене. Как и все последующие вечера. Поэтому найдите, пожалуйста, для меня время в рабочие часы.

— В Совете нет понятия рабочего дня, ира, — с такой же улыбкой ответил правитель, — зато есть желание Владыки, являющееся для всех законом. Так что отложите свой эксперимент, Вашу приоритетную работу я уже обозначил. Сегодня днем принимаете дела, Ваш помощник должен облегчить эту задачу, вечером также обговорим, чего я от Вас жду. На этом совещание Малого совета окончено, следующая плановая встреча — через десять дней.

Владыка встал, за ним встали и легко поклонились, прижав правую руку к сердцу, Советники. Гийяра пошла на выход вслед за остальными. Она очень хотела задержаться, сказать, все, что думает об этой мальчишеской выходке, но понимала, что сделает только хуже. Поэтому, стиснув зубы, вышла из зала, где в коридоре ее ждал помощник.

— Все в порядке? — поинтересовался молодой менар.

— Конечно, — подтвердила Яра, — все в порядке вещей, ничего неожиданного.

— По глазам вижу, ты хочешь меня в чем-то обвинить, — вздохнул Велиоран, когда зал покинули все, кроме Адальвейна. Тот стоял, опираясь бедром о спинку тяжелого стула, и своим видом демонстрировал осуждение. — Ты же помнишь, что читать нотации своему Владыке — непозволительно и наказуемо?

И хотя это действительно было так, Вейн с места не сдвинулся, кажется, даже не моргнул.

— Ладно, выкладывай, а то сейчас испепелишь меня взглядом, и никакие Оковы не спасут, — сдался Велиоран.

— Что ты творишь?

— О чем речь? Уточни, пожалуйста, иначе разговор затянется, а у меня еще дел полно. Государство, знаешь ли, само собой не управляет.

— Ты прекрасно понял, о чем я. Что за сцену ты устроил с ирой Даркур? Сам же назначил своим Советником и сам же унизил своей выходкой.

— Да брось, Иридар заверил меня, она лучшая из лучших. А если подобные мелочи докажут, что он ошибался, то стоит это выяснить сейчас, пока не случилось непоправимого. Сам понимаешь, не все готовы принять её с распростертыми объятиями.

— Конечно, не примут. А ты еще принижаешь её и провоцируешь остальных поступать

также, — ир Навад в упор смотрел на друга. Велиоран отнюдь не милый и добрый, как могло показаться на первый неискушенный взгляд. Положение обязывало быть жестким и расчетливым, но такие странные поступки ему не свойственны. — На нее и без того сейчас навалится куча проблем, мог бы не добавлять лишних.

— Поверь, Вейн, она прекрасно может за себя постоять, я в этом вчера прекрасно убедился, — усмехнулся Вел, вспомнив о недавнем инциденте, оставившем неприятный осадок.

— Ах вот оно в чем дело! Уязвила, стало быть, твое самолюбие, — заулыбался Адальвейн.

— Все ты неправильно понял. Гийяру недооценивают по той простой причине, что она женщина. В то же время, сама Гийяра отвечает взаимностью и считает всех мужчин идиотами.

— И ты, по доброте душевной, решил укрепить её в этом мнении? — Вейн иронично изогнул бровь.

— Нет, Вейн, не решил. Она так привыкла быть против всех, что совершенно разучилась работать в команде. Если вообще когда-то умела. Сам видел, как она отмела все доводы без какого-либо обсуждения и сразу пошла своим путем. Так совет не работает, не должен работать, мы обязаны учитывать все возможные варианты и их последствия.

— Она маг-практик, экспериментатор. Я вообще не уверен, что они умеют разговаривать. Как минимум, пока эксперимент не даст какой-то результат. Или не даст, что тоже результат. Теория не самая сильная их сторона.

— Вот поэтому я и не хотел брать женщину в Совет, не приспособлены они для политики, — резюмировал Владыка.

— Раз не хотел брать, зачем взял? — не выдержал Вейн, — Может, она тебе просто понравилась? Или ты решил сделать собрания Малого совета веселее?

— Я не мог позволить, чтобы она нажаловалась на меня Иридару, — поморщился Велиоран, — да еще рассказала, что я, как мальчишка на побегушках, ассистировал ей в эксперименте, подавая колбы и подметая пол веником.

— Ты чего делал? — мгновение потребовалось Адальвейну на осознание сказанного, прежде чем рассмеяться. — Я бы на это посмотрел! Ты же веника в глаза не видел, и с какой стороны его держать не знал. Правильно сделал, что взял её в совет. Если уж она тебя построила, то и с делами разберется.

— Ладно, посмеялись и будет, — Владыка умел быстро переключаться и Адальвейн был к этому привычен. — Я не услышал твоего мнения о том, как нам быть с магом Врат.

— С магом Врат нам быть точно, — начал Вейн, — поскольку Лера останется жить на Менардине. За ее безопасность не беспокойся, по улицам она ходит только в моем сопровождении, да еще и с дополнительной охраной. А вообще, по большей части, перемещается между нашим домом и Орденом. Переманить ее никто не сможет, зато обучать взялся Агар, так что скоро у нас будет неплохо подготовленный пространственный маг. С Оковами сложнее, по своей воле она их не призовет, но если найдут способ на нее надавить — может получиться.

— Например, родители? — предположил Владыка.

— Нет, родителей они с Агаром нашли способ обезопасить. Перевести их сквозь миры теперь может только Валерия. Им, конечно, придется, не снимая, носить защитный артефакт, но зато гарантированно никто не нападет, и выследить тоже нельзя, артефакт

полностью рассеивает любую магию, кроме Лериной и, возможно, Агара, но у нас нет причин ему не доверять.

— Он цехей, — веско заметил Владыка, — и уже это дает нам повод, при всем моем хорошем отношении. Впрочем, попробую сам с ним поговорить. Раньше цехеи не делились с нами знаниями и опытом столь активно, а тут сразу такая щедрость.

— Я рад, что ты стал более подозрительным, — улыбнулся Вейн.

— Не станешь тут. — Велиоран прекрасно понимал, что, прежде всего, именно он не разглядел в своем предыдущем магическом Советнике предателя, поэтому и не пытался спихнуть вину на кого-то другого, того же Иридара, например. Нести ответственность за свои действия Владыка учится с самого раннего детства. — Скажи, — неожиданно спросил он, — а ты сам не боишься за будущую жену? Она совсем не боевая единица, ни с магией, ни врукопашную. Не смогла перенестись по каким-то причинам — и все.

— Боюсь, конечно, — Адальвейн перевел взгляд на висящие на стены и изученные до дыр портреты прежних Владык. Тема эта была для него больной, но давно обдуманной и решенной. — Она не такая, как большинство наших женщин. Думаю, с Гийярой они бы подружились. Лера привыкла к определенной самостоятельности и независимости и не станет сидеть дома, занимаясь шитьем. А я не считаю себя вправе ее запирасть. Валерия, переезжая к нам, и так идет на серьезные жертвы, и я не могу требовать еще больших.

— Если бы я не знал, что вы с ир Геларом на дух не переносите друг друга, то решил, что ты наслушался его идей о пересмотре роли женщин в обществе, — усмехнулся Владыка.

— Я не уверен, что мыслю столь же прогрессивно, как и наш передовой маг, поскольку роль женщин серьезно пересматривать не желаю. Разве что соглашусь, что есть женщины, способные на многое, и им стоит дать шанс проявить себя.

— Ладно, Вейн, не задерживаю тебя дальше, да и мне самому стоит спешить. Мне ведь еще вечером нужно встретиться с той, что должна себя проявить, — не удержался от иронии Велиоран.

— Надень какой-нибудь дополнительный защитный артефакт, — посоветовал Адальвейн, — так, на всякий случай.

— Оковы и не с такими справлялись, — отмахнулся Вел и пожал на прощанье руку своему Советнику.

Зайдя в свой кабинет, Велиоран бросил секретарю: «Пригласите посла цехеев на партию в рапс завтра к девяти утра».

Сегодня он планировал разобраться со своим новым магическим Советником. Советницей. Это слово в женском роде не хотело откладываться в голове и ложиться на язык. Но магический Советник любого пола ему просто жизненно необходим. За год отсутствия менара на этом посту дел накопилось прилично, надоело разгребать все самому. Он подошел к рассортированной секретарем стопке бумаг из прошений, ходатайств и прочей писанины, в которую вошло только то, что относилось к магическому направлению. Стопка получилась внушительной — Гийяре придется нелегко. Владыка невольно задумался, а стоит ли обрушивать на женщину сразу все, или передать дела постепенно. Но быстро задвинул эту мысль. Лучше уже сейчас понять, справится она или нет. К тому же правитель был уверен, что сама ира Даркур никогда в жизни не признается, что это для нее слишком много и слишком сложно — решать все и разом. Так почему бы и не передать?

3. За бокалом настойки

В кабинете магического Советника царило запустение. Не то запустение, когда вокруг пыль и паутина, напротив, в помещении явно провели тщательную уборку к ее приходу. Это было запустение, делавшее любое место покинутым и необжитым. Голые стены, пустые шкафы, стол, на котором не стояло ничего вообще, а в ящике обнаружился один завалившийся карандаш. Сам кабинет оформлен в зеленых тонах, от стен до плотных темно-зеленых штор, и мебель из темно-коричневого дерева.

Строго и по-мужски, но Гийяре, в целом, понравилось. Главное — привнести жизнь в это место. Пара картин, цветы на окнах, мелочи на столе — и обстановка станет вполне уютной и рабочей. Долго осматриваться ей не дали, постучал помощник и сказал, что принесли документы в работу от Владыки. Женщина приглашающе махнула рукой и вовремя прикусила язык — выразаться при молодом, даже юном помощнике не хотелось. Стопка оказалась внушительная, локоть в высоту, и с трудом устояла на столе, едва не развалившись и не осыпавшись к ногам Советницы. Зло пробирало, правитель, мало того, что перешел границы дозволенного на совете, так еще и решил завалить ее работой! Неужели продолжается месть за вчерашнее? И откуда во взрослом мужчине столько ребячества? Хотелось ворваться в кабинет правителя и устроить скандал, но Яра взяла себя в руки, он только этого и ждет. Не дождется! Вытащив выборочно несколько бумаг, женщина ужаснулась: большинство из присланного лежало на рассмотрении не первый месяц, при этом вопросы весьма значимые и важные! Оставив себе взятые бумаги, остальную стопку она поручила перебрать Лагору — помощнику, пока просто разложить по месяцам, так как ранжировать по важности поручить не могла — критериев важности в ее голове еще не было. Владыка обещал сегодня дать поручения и обозначить основные направления работы. При воспоминании о Владыке снова стало поднимать голову уснувшее раздражение, но Гийяра задвинула все эмоции поглубже и принялась разбираться с документами. С чего-то нужно начинать.

К половине седьмого, когда пора было идти к повелителю на встречу, Яра успела ознакомиться почти с тридцатью документами. Двадцать — закрыла решениями, еще пять отдала помощнику для написания ответа, с остальными нужно сидеть и разбираться. Правда, на общее количество документов, которых насчитывалось под триста штук, это почти не повлияло. И ведь сегодня она посвятила им весь день без перерывов! А уже завтра появятся текущие дела, среди которых — изучение Оков Власти и возможность блокировать их перенос. Интересно, а есть ли вообще такая возможность?

По правде говоря, перспектива поработать с главным артефактом Дарстейна завораживала, Гийяра о таком и мечтать не могла. Но общий настрой все равно оставался негативный. Больше всего не хотелось, чтобы Владыка продолжил начатую на совете линию поведения с двусмысленными фразами и переходом границ рабочих отношений. Все-таки ставить на место не просто начальника — правителя страны как-то неудобно. Но смолчать после очередной провокации, находясь наедине, Яра бы не смогла.

К высоким дверям Советница пришла в сопровождении Лагора, которого отпустила домой, а сама осталась дожидаться аудиенции в приемной. Долго ждать не пришлось.

В кабинете Владыка сидел за столом один. Гийяра не могла не отметить, что бумаг на его столе, да и вообще в кабинете не в пример меньше, чем сейчас у нее. Мужчина поднял на

нее сосредоточенный взгляд и молча кивнул на стоящие у камина высокие кресла и столик рядом. Советница также молча села, по правилам она, конечно, должна поприветствовать правителя, но тот сам не отвлекался и больше не поднимал головы от бумаг. Так, в тишине и ожидании, прошло несколько минут. Женщина, заранее готовившаяся к плохому, начала злиться. Уж лучше бы в приемной подождала!

Наконец, Владыка поставил размашистую подпись под документом, рывком поднялся, размял спину и плечи и подошел к креслам.

— Простите, Гийяра, срочно нужно было решить один вопрос, думал, получится быстрее, — примирительно улыбнулся Велиоран.

— Ничего страшного, — у Яры улыбка получилась хуже, впрочем, она и не старалась. Пока поводов для радости не наблюдалось.

— Вы пьете? Могу предложить самые разные напитки на ваш выбор, — Владыка сам направился к бару и налил себе в большой высокий стакан темной жидкости. Гийяре после такого трудного дня очень хотелось чего-нибудь покрепче, но на голодный желудок женщина решила не экспериментировать. Ясный ум ей еще понадобится.

— Мне просто вина, Владыка.

— Велиоран. Когда мы одни, обращайтесь ко мне по имени. Считайте это приказом, — мужчина будто почувствовал, что хотя бы из чувства противоречия, на неформальное общение Гийяра не перейдет. А ведь у нее был и другой повод держать строгие рамки в общении с ним.

— Итак, Гийяра, — протягивая бокал, обратился Владыка, — у Вас возникли какие-то вопросы по сегодняшнему дню? Возможно, что-то требует уточнений?

Уточнений требовало многое, а вопросов накопилось еще больше. Да только все они сводились к одному: чего вообще Вам от меня нужно? Гора неразобранных документов, безусловно, требовала обсуждения. Но ира Даркур знала, что именно этого от нее и ждет собеседник, поэтому ответила отрицательно.

— Ну что ж, тогда перейдем сразу к цели нашей встречи и вообще к тому, зачем я взял Вас к себе в Советники, — Яра сдержала рвущуюся усмешку, ей и самой просто ужасно интересно, зачем она здесь, в новом Дворце. — Я хочу, чтобы магическое обучение стало доступно всем слоям общества, полноценное обучение. Не краткий курс при школе с неопытными преподавателями, а чтобы все, независимо от пола, сословия и достатка могли постигать магию. Чтобы мы по максимуму использовали всех одаренных, независимо от того, какого типа, уровня и силы им достался дар. Сейчас, лишь единицы, имеющие средний магический потенциал, идут обучаться дальше магическому ремеслу. А ведь если бы те, кто у кого есть, например, небольшой целительский дар, могли использовать его эффективно, это существенно снизило нагрузку на имеющих целителей. Да и просто дало нам магически одаренных ассистентов, в которых многие нуждаются.

— Вы, действительно, этого хотите и готовы реализовать? — женщина не верила своим ушам. Нет, мысль великолепна, не важно, сам ли Владыка к ней пришел или с чьей-то подачи, намерение достойно похвалы. — Но это огромные, просто гигантские затраты и нагрузка на казну! Я даже подумать боюсь, сколько всего нужно реформировать. Во-первых, — начала загибать длинные пальцы Гийяра, — прежде всего, нам нужны учителя, которых сейчас почти нет. Во-вторых, чтобы шли учиться, а не работать, нужна стипендия для учеников, да такая, что позволит на нее нормально прожить. Опять же, оплата труда учителей нужна достойная, а это нагрузка на местные бюджеты городов. Про

методологическую работу я даже думать боюсь — чтобы поменять систему образования и подготовки, внедрить ее повсеместно, необходимо проделать огромную подготовительную работу.

— Ну что ж, — довольно улыбнулся правитель, — я рад, что взял Советника из науки, не понаслышке знающего все тонкости. Тем проще будет. Предлагаю начать с крупных городов и методологии, конечно. Ресурсы Ордена магов отныне в вашем распоряжении, а Иридар ир Гелар — прямой подчиненный.

— Иридар будет рад, — улыбнулась Яра, именно сейчас полностью поняв произошедшую рокировку.

— Вы в хороших отношениях с главой Ордена? — поинтересовался Велиоран.

— Да, Иридар присутствовал на защите моего выпускного проекта. Именно он и предложил мне продолжить исследования. Я с самого начала занималась попытками совмещения магии и химии, способами усиления свойств веществ.

— Успешно?

— Успешно, — вздохнула Гийяра, — жаль, завершающий эту тему эксперимент окончить не удалось, — это был явный выпад, но Владыка его проигнорировал, поняв, что сам вступил на зыбкую почву прошлой работы.

— Зато теперь у Вас есть возможность начать новые исследования, — улыбнулся мужчина.

Велиоран поднялся с кресла и нарочито неспешно начал расстегивать пуговицы на сюртуке.

— Что Вы делаете? — глаза Советницы округлились.

Но Вел лишь небрежно бросил на подлокотник сюртук, ловко закатал рукава рубашки до локтя и протянул к собеседнице руки ладонями вниз. На смуглой коже серебристые полосы металла ярко бросались в глаза. Отполированная блестящая поверхность без единого узора была простой, но завораживающе красивой. Яра сглотнула, желание дотронуться до Оков Власти становилось нестерпимым. От осознания, что никогда, никогда прежде никто, кроме Владык, не имел доступ к главному артефакту, практически святыне, Дарстейна, перехватило дыхание.

Велиоран с улыбкой наблюдал за наклонившейся к его рукам женщиной. Он точно знал, чем сможет ее купить. Пусть и его основное поручение, задавшее вектор ее работе, являлось удивительным и не могло не впечатлить. Именно перспектива работы с вещью, не имеющей аналогов в их мире, а, возможно, и в других мирах, была тем, что должно стереть любое недовольство его Советницы.

— Вы готовы слушать, Гийяра? — привлекая внимание на себя, поинтересовался Владыка.

— Да, — немного откашлявшись, ответила женщина и потянулась к бокалу, который выпила залпом. И постаралась смотреть в лицо собеседнику, пусть Оковы, как магнит, притягивали постоянно соскальзывающий взгляд.

— Вам, наверное, известно, что Оковы Власти — один из древнейших артефактов на Менардине, точное время его появления, как и то, как он был изготовлен, не известно. Если об этом и были какие-то знания, они давно утеряны. Сейчас же считается, что это один из подарков Богов, наряду с еще несколькими артефактами Власти, находящимися у правителей других земель. Я в божественную теорию не верю, — обозначив свою позицию в этом вопросе, мужчина наполнил оба бокала: свой — крепкой настойкой и вином — бокал

Советницы.

— Почему не верите? Насколько я знаю, даже металл, из которого изготовлены Оковы, нам не известен, — Яра снова перевела взгляд на артефакт, не в силах дальше бороться с его притяжением.

— То, что Оковы отлиты из неизвестного металла, еще ничего не значит, — не согласился Владыка. — Возможно, металл или сами Оковы завезли когда-то давно из другого мира.

— Но переходы открыты только полтора тысячелетия назад, а Оковам, по имеющимся преданиям, значительно больше, — возразила Гийяра. И пусть она, как ученый-практик также никогда не являлась сторонницей приписывать что-либо божественному вмешательству, отметить вот так сразу одну из версий также опрометчиво.

— Говорят, все новое — это хорошо забытое старое, — улыбнулся Велиоран, — но дело в другом.

— В чем? — Яра чувствовала себя девочкой, которой должны подарить подарок на день рождения, но никак его не отдадут, затаив с поздравительной речью.

— В том, Гийяра, — Владыка, оперевшись локтями о подлокотники, наклонился к Советнице. Сейчас их лица разделяло расстояние в ладонь, не больше. — Что Оковы Власти хранят в себе отпечатки личин и части сознания всех, кто их когда-либо носил, в том числе и того, кто их создал, — мужчина наслаждался произведенным эффектом его слов. И это его собеседница еще не до конца осознала весь смысл сказанного. — И кем бы он ни был, это было явно живое разумное существо, мыслящее схожим с нами образом. Думаю, Боги отличаются несколько сильнее, — усмеялся Вел.

— Вы хотите сказать, что в Оковах заключен оттиск каждого владельца? — не поверила своим ушам женщина. Представить себе подобное она просто не могла.

— Всех, кто их носил, — поправил ее Вел, — если носили недолго, то и оттиск останется поверхностный. Но и это еще не все. Видимо, под влиянием существующих в Оковах личин, у них сформировалось подобие собственного сознания, которое может проявлять себя, особенно тогда, когда носитель без сознания или не может самостоятельно принять решение.

— То есть они содержат в себе знания, которыми могут делиться? — Гийяра все еще не могла осмыслить возможности Оков. Раньше она думала, что это просто накопитель силы, но если же они содержат еще и знания...

— Знания, навыки, опыт, накопленные даже не десятками — сотнями до нас. А еще часть их силы. Оковы всегда тянут силу из любого носителя. Законному владельцу они силу возвращают, это непрерывная циркуляция, остальным — нет. Также после смерти носителя вся сила, которая была у него на этот момент, впитывается Оковами и при необходимости может отдаваться. А еще магическая сила вражеских атак, которую поглощают Оковы.

— Почему тогда они не смогли защитить Вас в мире ригнов? — Вспомнила недавние события Советница. — Ни тогда, когда все только попали в мир и были окружены, ни потом, во время ритуала отбора силы?

— Сначала мы были окружены и буквально прижаты друг к другу. Я почти уверен, что высвободи я силу Оков Власти, способную уничтожить всех или основную часть нападавших, то и мои спутники бы не выжили. Поэтому понадеялся выбраться потом, — нехотя признался мужчина. — А дальше нас постоянно опаивали зельем, блокирующим магию. Если магия блокирована, то и Оковы бесполезны, сами по себе они действовать не

могут. Как я сказал, идет постоянная циркуляция, поэтому менар, не имеющий магии, с ними ничего не сможет. Тут жесткая привязка к магическому дару. А во время ритуала отбора силы произошел слишком большой выброс. Оковы просто не справились, захлебнулись магией.

— Как происходит обмен знаний между Оковами и носителем? — выхватила один из десятков роившихся в голове вопросов Яра.

— Никак, задать вопрос Оковам и получить на него ответ невозможно. Но в сложные моменты, когда нужно срочно принять ответственное решение или применить магию, Оковы сами откликаются, причем безо всякого зова и просьб, — Владыка задумался, пытаясь облечь ощущения в слова. — Это словно слияние, мы, как одно целое. Я и Оковы, с заключенными в них оттисками личин, их знанием и опытом.

— А как Вы понимаете, что действуете не самостоятельно, а с Оковами? Что отличается в ваших действиях?

— Отличие не в действиях, — усмехнулся Владыка, — отличие в ощущениях и восприятии. Дотроньтесь до браслета, смелее, — подбодрил на миг растерявшуюся Советницу Вел.

Женщина, затаив дыхание, медленно протянула руку и коснулась гладкого металла правого браслета. Волна тепла побежала от кончиков пальцев и растеклась по всему телу. На миг у Ярыхватило дух от необычных ощущений. Следом пробежала дрожь от ни с чем несравнимой мощи, недоступной никому из живых. Сила, заключенная в Оковах, поистине невероятна. О каких внешних угрозах может идти речь, когда артефакт, даже при столь беглом взаимодействии, казалось, мог уничтожить целую армию? При этом он не ощущался с Владыкой, как единое целое. Дополняющее правителя — да, но они будто не соприкасались друг с другом по-настоящему.

— Он не составляет с Вами единого организма, пару, но не целое, — тихо озвучила свои мысли Гийяра.

— Я думаю, Вы сейчас сами догадаетесь, почему, — и Вел, прежде чем женщина успела что-нибудь сделать, накрыл ее руку, касающуюся Оков, своей.

Гийяра, конечно, догадалась сразу: Владыка — стихийный маг, как и она. Но в отличие от молний Яры, у Велиорана доминировал огонь. В то время, как стихия браслетов, если это применимо к ним, явно вода.

— Почему сила Оков ощущается как вода? — поинтересовалась женщина, переведя взгляд с браслетов непосредственно на руку, лежавшую сейчас поверх ее. Почему-то отпускать Советницу правитель не спешил.

— Это только мое предположение, возможно Вам удастся подтвердить или опровергнуть его. Я думаю, что у создателя Оков была водная доминирующая стихия в магии, и именно первая сила отпечаталась в артефакте наиболее значительно. У рода Владык Дарстейна самая часто встречающаяся стихийная магия с доминированием огня, так что, если бы Оковы брали от большинства, то однозначно ощущались бы как огонь.

Владыка все еще держал Гийяру, и женщина, не выдержав, начала немного тянуть руку на себя, переселив нежелание «расставаться» с Оковами. Велиоран такой момент, конечно, заметил и сжал руку Советницы, ему стало интересно, где же ее предел. Тоже в каком-то роде исследование.

Яра потянула руку сильнее, но и мужчина приложил больше усилий. Советница подняла взгляд на лицо повелителя, встретив насмешливый взгляд.

— Владыка. Велиоран, — поправились Гийяра, — мне не нравятся ваши знаки внимания, как проявляемые наедине, так и двусмысленности, высказанные публично, например, на сегодняшнем совете. Я не хочу, чтобы кто-то вел себя по отношению ко мне некорректно. Я Советник, такой же, как и остальные.

— Скажите, ира Даркур, — специально перешел на официальное обращение Владыка, — от того, что я стану обращаться к Вам исключительно, как к мужчине, Вы перестанете быть женщиной?

— Нет, но...

— В таком случае, я не вижу в этом смысла, — не дал договорить Велиоран. — Вам надо принять себя, свой пол и все, что этому сопутствует.

— И что, моему полу обязательно сопутствует хамское поведение со стороны мужчин? — едко поинтересовалась Яра.

— Ну ладно Вам, — улыбнулся Владыка, — никакого хамства, легкий флирт, не более. Неужели для Вас, привлекательной женщины, это необычно?

— В работе отношения должны быть исключительно рабочие, — не согласилась Гийяра, — разделения полов здесь нет. Мы или взаимодействуем, или флиртуем.

— А как же совмещать? Делать работу интереснее и разнообразнее? — продолжил провокацию Велиоран.

— Интереснее и разнообразнее работу делает не флирт и не близкие отношения с коллегами противоположного пола, — максимально отодвинувшись от мужчины, насколько это позволяло кресло, ответила Яра. — И мне бы хотелось, чтобы воспринимали меня исключительно в ключе Советника. Ведь сиди сейчас напротив любой другой из малого Совета, Вы бы не стали гладить ему руку, — поддела правителя Яра.

— Конечно нет, — засмеялся Вел, — я бы у него и спрашивать, что налить, тоже не стал. Пил бы он со мной настойку, и не по второму бокалу, а по второй, хорошо если, бутылке. И темы для обсуждения мы бы выбрали поинтереснее. Наверняка, о знакомых женщинах, еще больше наверняка — близко знакомых. Если нет общих знакомых, про ящеров поговорили. Обсудили у кого какие методы дрессировки.

— И какими методами Вы пользуетесь? — любопытствовала Яра.

— Я, если Вам, конечно, интересно, предпочитаю объезжать жестко, быть всегда сверху, — мужчина, безусловно, издевался, но Гийяра научилась пропускать подобные шуточки мимо ушей еще во времена обучения в Ордене.

— А я, наоборот, взаимодействую с ящером на равных, образуя сбалансированную ездовую пару, шипами и кнутами не пользуюсь, зато часто прихватываю вяленое или вареное мясо на угощение. Сырым не кормлю вообще, чтобы не приучать к крови.

— Вы сами объезжали и приручали ящера? — не поверил Владыка.

— Конечно. У меня три старших брата, они бы засмеяли, если бы я не справилась с животным, — пожалала плечами женщина.

— И что, действительно преуспели во взаимодействии?

— Да, с тем ящером, что подарили на совершеннолетие — Ши — мы лучшие друзья. Помимо него у меня есть еще два, это на случай смены животного. Они появились уже во время работы в Ордене. Объезжала, приручала и дрессировала их я тоже самостоятельно.

— Я встречал женщин-наездниц, но ни одна из них не могла похвастаться приручением ящера, тем более его объездом, — Владыка по-другому взглянул на Советницу.

— У меня высокий уровень дара природы, я хорошо налаживаю связь с любой

живностью, — улыбнулась женщина. — И что Вы там говорили про бутылку настойки?

4. Партия в рапс

Утро началось тяжело. Гийяра с трудом поднялась с постели и умылась холодной водой. Свою норму в алкоголе она знала прекрасно, да только вчера сказать, все, хватит, я больше не пью, ей не позволила не глупость, а гордость. Впрочем, одно другому не мешало. Да и какая разница, в любом случае, сегодня она будет мучиться похмельем. Ну не идти же к целителям с такой проблемой. Только-только получила должность в малом Совете, а уже прикладывается к бутылке.

Завтрак женщина решительно проигнорировала: и без него было тошно. Остается порадоваться, что в целом ее поведение осталось вполне в рамках. Все-таки она не просто так знала свою норму — пить Гийяра умела, не напиваться, а именно так, чтобы расслабиться и отдохнуть с немногочисленными друзьями. Их вчерашние посиделки с Владыкой вылились в душевную беседу с разговорами о детстве, курьезными случаями из магической практики. Велиоран, а теперь имя Владыки не вызывало отторжения, оказался веселым интересным собеседником. Хотя, возможно, это было под действием настойки. Но что-то подсказывало Яре, что в неформальной обстановке он именно такой. Однако то, что в формальной обстановке Владыка может быть требовательным и жестким, не вызывало сомнения. Жаль, что к теме Оков они больше не возвращались. Но с Оковами можно и повременить, а рабочие отношения налаживать необходимо, и, похоже, вчера они весьма продвинулись в этом деле.

«Все-таки настойка пришлась кстати», — усмехнулась про себя ира Даркур.

Войдя в свой кабинет, в приемной которого уже ждал помощник (а ведь раньше, в Ордене, у нее не было помощника, да и кабинет полагался не столь просторный, без приемной), женщина сделала себе заметку — привнести что-то в рабочее пространство. Пустые подоконники, голые стены, незаполненные стеллажи ее угнетали. Прав был Велиоран — она женщина, во всяком случае, привычка создавать вокруг себя определенный уют ей не чужда. А сейчас нужно посмотреть, каково нынешнее положение дел в системе магического образования.

Велиоран уверенным размашистым шагом вошел в кабинет, пачка писем, прошений, документов на подпись — все как обычно. Но сегодня его день начнется не с бумаг, а с рапса, для игры в который он достал поле, фишки и карты. Игра была сложная, и это становилось понятно с раскладки фишек и карт, которые готовились всегда заранее, так как требовали много времени и внимания. В самой игре, как тактика, так и долгосрочная стратегия велась с помощью постоянных расчетов, которые проводились и держались в уме. В рапс учатся играть годами, посол цехеев освоил ее за месяц, и одним этим казался Владыке подозрительным.

Пространственных магов во всех мирах насчитывалось немного, чтобы легко ими разбрасываться. А послом и вовсе мог быть не маг, способности здесь не нужны. Но Агар Игвеавираль (и это была только часть его имени, использовавшаяся вне мира цехеев, остальную посол даже называть не стал, такое неприемлимое и не запоминаемое оно оказалось) являлся сильным магом с пространственным даром. Свой ум он особо не демонстрировал, но на примере той же игры можно догадаться, что его мышление более чем незаурядно. Так что он делает в их мире в качестве посла? Это не самое большое достижение, в чем загадка?

Цехей легко шли на сотрудничество, но только в торговле, поставках товаров, минералов, камней. Ни разу они не поделились технологиями или наработками в магии. И тут на тебе — взялись обучать пространственного мага. Конечно, Агара с Валерией ирой Лисовской связывало многое, но не настолько, чтобы заподозрить какую-то дружбу или симпатию. И в свете того, что многие государства Менардина хотят переманить их пространственного мага, возникало предположение, что послом может двигать схожая цель. Сказать прямо, конечно, не скажет, но попытаться как-то прояснить ситуацию необходимо. Правда, если действует цехей бескорыстно, что все-таки не стоило совсем исключать, обижать его подозрениями тоже нельзя. На Менардине настоящего наставника для будущего мага Врат не было.

Когда ему доложили, что посол цехеев прибыл и ожидает аудиенции, Вел сидел за столом, глядя на готовое для рапса поле. И мысли его витали далеко от предстоящей игры. Владыка не любил, да и не умел проигрывать, и, как это принято красиво говорить, принимать поражения с достоинством, оставляя это умение для неудачников. Но сейчас судить об успешности встречи нужно совсем не по итогам игры.

Заставлять посла ждать Велиоран не собирался.

— Добрый день, Агар, — Владыка улыбнулся цехею и вышел к нему на встречу из-за стола.

— Здравствуй, Велиоран, — улыбка цехея не добавляла приветливости его лицу, глаза с черными радужками, сливавшимися со зрачками, остались абсолютно холодные.

— Я рад, что ты принял мое приглашения, давно мы не встречались за доской, — Владыка жестом пригласил гостя присесть, в это же мгновение вкатили стол с легкими закусками и травяными напитками.

— Всегда приятно играть с интересным соперником, — цехей опять улыбнулся одними губами.

— На правах гостя выбирай фишки и карты, — Велиоран внимательно следил за самим послом, не обращая внимания, что он выбирает для игры.

Пальцы с тремя фалангами, как у Валерии, но все равно длинные, с широкой ладонью, в которую идеально ляжет любой клинок. Правда, любым мечам Агар предпочитал длинный изогнутый серповидный кинжал, очень распространенный на его родине. И Велиоран мог признаться хотя бы себе, что в спарринге на холодном оружии против цехея шансов у него нет.

Белые волосы, белая до голубизны кожа, светлая одежда белых, светло-серых и голубых оттенков. Мир цехеев Цехевелар был ледяным и снежным, даже на самых южных широтах более полугода лежали снега. Сам Агар родом с севера, где лето длилось всего три-четыре месяца из пятнадцати местных. Да и летом его можно назвать лишь с натяжкой — в Дарсейне зима теплее. Ростом цехеи были примерно как менары, впрочем, Владыка немного выше большинства соотечественников, Агар примерно такой же, возможно, еще чуть выше. Но жилистое и сухощавое, хоть и мускулистое телосложение Велиорана, безусловно, уступало массивному и крупному цехею. Он был воином, как и Адальвейн, и это подразумевало, что, кроме пространственной магии, он должен владеть чем-то посерьезней, что можно применить в бою. Но ото всех вопросов относительно своих умений Агар только уходил. Скользкий тип.

Посол с первых ходов завладел преимуществом и делал все, чтобы его развить. Очень часто иностранные и иномирные посланники поддаются, как в играх, так и в разговорах,

чтобы расположить к себе, задобрить, показать добрую волю, в конце концов. Этот — никогда. Агар каждый раз играл так, будто от исхода партии зависела его жизнь. Но лицо все равно оставалось каменным. Он мог выигрывать, проигрывать, медлить, размышляя над следующим ходом, но единственным показателем, что он не спит и живой, было моргание. Впрочем, суровый мир закалил своих детей и в этом. Моргал он значительно реже, так как роговица глаза цехеев была толще и не нуждалась в сильном и постоянном увлажнении. Вести с таким беседу — все равно, что общаться со статуей, причем, даже у статуй обычно более выразительные лица.

Посол реагировал на шутки, растягивая в нужных местах губы в улыбке, что совсем не означало, что шутка ему понравилась, как и то, что не понравилась. Это ничего не означало, кроме того, что цехей понял, что это шутка и хоть как-то прореагировал. Сам посол не шутил и вообще говорил мало. Взаимодействие Велиорана и Агара, по большей части, происходило письменно. Разговоры, если это слово применимо к их не частым встречам, давались Владыке нелегко. Общение с ледяным истуканом темпераментному, эмоциональному менару, в чьей крови замешан огонь магии и сила династии Владык, превращалось в испытание, а порой, и в форменную пытку. Но Вел мужественно терпел. Все во благо Дарстейна и Менардина.

И глядя на беловолосого гостя, Велиоран неожиданно сам для себя понял, что этот разговор он поведет совсем не так, как планировал изначально.

— Агар, — с веселой улыбкой обратился он к послу, — а ты уже решил, с кем из женщин пойдешь на свадьбу Адалъвейна ир Навада и Валерии иры Лисовской?

И это было попадание точно в цель! Вел мог поклясться, что на лице цехея промелькнула эмоция, слишком быстро, чтобы ее распознать.

— Я не думал, что на свадьбу обязательно нужно идти с женщиной, — спокойно и ровно ответил цехей, снова возвращаясь к игровому полю.

— Но приглашения рассылаются на двоих, — продолжил начатую тему Владыка.

— У меня нет спутницы, — просто ответил посол, — и приглашение на две персоны для цехея — странно.

Вот с этим Велиоран мог поспорить, странно для него другое. Очень жесткие условия Цехевелара диктовали и законы общества. У цехеев так же, как и на Менардине, были супружеские пары, но не часто. Намного чаще встречались супружеские тройки, четверки, пятерки, даже десятки! Выживать вместе проще. Система родства у них из-за этого невероятно сложная: троюродная сестра второго мужа третьей жены — обычное дело. И если гаремы Вел еще мог понять, то ситуацию, где в семье, положим, четыре мужа и три жены, он представлял себе слабо. И был бы Агар более открытый и общительный — обязательно разговорил его о том, как они живут, и что собой представляет супружеская постель. Но лезть к столь замкнутому и немногословному представителю расы с такой интимной темой не хотелось.

— У нас многие дамы с удовольствием составили бы тебе компанию, — Владыка почти не думая переставлял фишки и лишь проверял соответствие им карт. Эту партию он готов сдать без боя, так как нашел нечто более любопытное.

— У меня нет желания искать спутниц среди местных дам, — пожал плечами цехей.

— Да, многие жалуются на твою холодность и безразличие, — притворно вздохнул Вел.

— Какой есть, но ваши женщины мне и вправду безразличны, — цехей, казалось, находился весь в игре, но именно сейчас Велиоран видел, что это лишь создание видимости.

Ничего очень интересного на игровом поле не происходило. В отличие от реальной беседы.

— А неместные? Я слышал, ты начал обучать Валерию иру Лисовскую, она чем-то отличается от менарок? — Велиоран внимательно наблюдал за гостем, бросая время от времени взгляд на поле, боясь хоть на миг упустить лицо цехея, которое и вправду менялось. Обычное безразличие исчезло из взгляда черных глаз.

— Валерия другая, она интересна, — цехей тоже отвлекся от рапса и смотрел прямо в янтарные глаза правителя.

— Чем именно она отличается?

— Она одновременно сильная и слабая, — задумчиво произнес Агар. — Слабое тело — сильный дух, сильная магия, ограниченная одной базовой способностью, — и это была самая невероятная фраза, услышанная Велиораном от этого цехея.

— Почему ее магия ограничена? — маги Дарстейна не могли дать на это ответ.

— Основная способность — это то, с чем мы рождаемся. Все остальное необходимо развивать, — ответил посол.

— И почему же не получается развить другие способности?

— Развить по-настоящему гибкость и ловкость можно только в детстве, потом — это истязание тела. Если момент упущен, развить магию очень сложно. Без последствий невозможно. А ее тело слишком слабо, поэтому сопротивляется вмешательствам и изменениям, — рекорды словесности бились сегодня один за другим.

— Понятно, — ну вот и ответ, почему Лера не может освоить другую магию, кроме пространственной. Менары или развивали магию с детства, или не развивали совсем. С тем, чтобы взрослый начал с нуля, еще никто не сталкивался. Все, как обычно, просто и на поверхности. — И этим она заслужила право быть твоей ученицей?

— Не только, — цехей снова уткнулся в поле, и больше слов из него сегодня Велиоран вряд ли сможет выдавить. Посол и так, наверное, на неделю вперед наговорил, теперь будет молчать, как на допросе.

Партию в рапс Владыка, конечно, с треском провалил. Но это был самый интересный и результативный его проигрыш, так что мужчина остался, более чем, доволен результатом. Если он хоть что-то понимал в этой жизни, то Лера явно запала в душу ледяному цехею. Только стоило ли рассказывать об этом Адальвейну, Вел еще не решил.

5. Артефакты Власти

К вечеру голова снова гудела от количества просмотренного, прочитанного, подписанного, неодобренного, отправленного на доработку. Поток документов не иссякал, конца и края ему не видно. Только Гийяре начало казаться, что стопки с переданными от Владыки бумагами уменьшаются, как начали приходить следующие, помощник только и успевал вскрывать документы и рассортировывать их: магическое обучение, артефакты, магические услуги.

Особняком шли камни-шариты, используемые для оплаты магических товаров и услуг. Очень сложно регулировать их обращение, еще сложнее отлавливать на черных рынках. Камни создавались магически и делались специально для того, чтобы хоть как-то ограничивать покупку-продажу артефактов только для магов. Слишком много происходило случаев, когда не-маги, или имеющие слабые способности, покупали магические предметы, от которых страдали сами, а зачастую, и окружающие. Так, одно время, были очень популярны персональные охранные артефакты, их цепляли на себя и к одежде все, кому не лень. Да только, сколько мальчишек и девчонок-карманников остались без рук в прямом смысле этого слова — не сосчитать. И если бы только карманники, хотя и их было очень жалко. Доходило до абсурда. Жены, решившие постирать пальто мужа, начавшие выкладывать перед этим все из карманов, теряли, в лучшем случае, часть пальцев. А дети, залезшие в сумку к родителю в поисках сладостей, как им объяснить, что это опасно? В общем, артефакт приносил значительно больше вреда, чем пользы, и потери от него шли выше, чем от воровства. Но бдительные граждане, желающие обезопасить себя и свое имущество, все равно его приобретали. Именно это стало последней каплей, когда не только в Дарстейне, но и во многих других государствах, имеющих тесные торговые связи, было принято решение об ограничении продажи магических предметов населению. Вопросом такого регулирования занималось целое ведомство, которое напрямую подчинялось магическому Советнику. Именно оттуда шло больше всего макулатуры.

— Я еще одну стопку документов подготовил, — протиснулся боком в дверь Лагор. Они договорились, когда Гийяра одна, стучать не обязательно, — куда положить?

— Положи в камин, пустим завтра на растопку, — не задумываясь, ответила Яра, а парень чуть не споткнулся и не выронил кипу бумаг. — На подоконник поставь, — махнула рукой женщина. Чувство юмора у ее помощника предстояло развивать и развивать.

Ира Даркур только вздохнула. Видимо, места для цветов на подоконнике не останется.

А еще это поручение Велиорана касательно Оков Власти. От Владыки ей передали несколько зачарованных пергаментов с крохами информации об Оковах, но ничего о том, как можно предотвратить перемещение их пространственным магом, не нашлось. При этом отмечалось, что пространственный маг вполне мог призвать Оковы, если между ними установлена связь. Разорвать связь невозможно, артефакт выбирает таких магов сам. И самое гадкое, что Яра не видела такой уж необходимости защиты Оков от пространственного мага. Валерия, уже наученная предыдущим опытом, вряд ли призовет их во второй раз. Очередная проверка? Впрочем, сам факт возможности поработать с Оковами сродни подарку, неважно, завершится ли исследование удачно или нет. Когда еще выпадет подобный шанс?

За окном давно стемнело, Лагор отпущен домой, а Гийяра все еще разбирала бумаги, когда услышала ненавязчивое покашливание. Подняв глаза, женщина, наконец, заметила

Владыку, который стоял в дверях, облокотившись плечом о косяк. Советница отодвинула бумаги и откинулась на спинку кресла, глядя на правителя. Приглашать его в кабинет поздно, в дверь он зашел, оставалось дожидаться, когда пройдет дальше.

— Некоторые уже ко сну готовятся, а ты все на работе, — отметил Велиоран. Он вчера в одностороннем порядке перешел на «ты». Гийяра себе такого панибратства позволить не могла, даже получив официальное дозволение.

— Странно, что мой начальник этим недоволен, — удивилась женщина, — обычно все радуются таким усердным работникам.

— Хотелось бы, чтобы столь ценный работник продержался на работе подольше, а не сгорел за месяц, — серьезно заметил Владыка.

— Тогда незачем было отдавать мне такую прорву бумаг.

— То, что я тебе ее передал, совсем не означает, что ты обязана справиться с ними за неделю, — парировал Вел, — к тому же, я обозначил направления твоей работы: образование и Оковы, именно в таком порядке, остальное идет подспудно.

— Кстати, со вторым у меня проблема, — призналась Яра, — заблокировать Оковы, скорее всего, не по силам даже объединившимся магам Ордена, так что вариант лишь один — чтобы носитель сам попробовал договориться, раз между вами есть какое-то взаимодействие.

— Знаешь, я очень сомневаюсь, что попроси я их никуда не перемещаться, они не откликнутся на экстренный призыв Леры, — скептически прокомментировал ее идею Вел.

— Нужно выяснить это экспериментальным путем, — предложила свой излюбленный вариант Советница.

— Спорим, Адальвейн убьет тебя раньше, чем ты закончишь эту фразу, — заулыбался Велиоран, представив реакцию друга. — Чтобы эксперимент прошел чисто, необходимо создать реальную угрозу жизни пространственного мага. Поверь, на что-то мнимое Оковы не купятся.

— Владыка, — серьезно начала Яра, решив все-таки высказаться, — мощь Оков, как артефакта, трудно переоценить. Я лично не вижу никакой возможности заблокировать их воздействие, так как для этого нужна сила не просто сопоставимая, а даже превосходящая. Я с удовольствием займусь исследованием, это честь для меня как для мага, но я не просто не гарантирую результат, я заранее почти уверена в его отсутствии. И я хочу, чтобы Вы это понимали, и не требовали невозможного.

Велиоран оглядел кабинет: на кресле для посетителей лежала стопка бумаг, подоконник, около которого он остановился, так же не пустовал. Ничего не оставалось, как присесть на краешке стола Советницы. Благо, его размеры позволяли подобный маневр без вторжения в личное пространство женщины, чего она так явно не любила.

— Гийяра, на Совете ты сама высказала точку зрения, что пространственный маг нам нужен. Более того, Валерия — хорошая девушка, знакомы ли вы с ней или нет, но не думаю, что ты желаешь ей смерти, ведь так?

— Конечно, не желаю, откуда вообще такие предположения? — возмутилась Яра.

— Потому что если мы не найдем способ, как заблокировать перемещение артефакта, ее жизнь на Менардине продлится недолго. Если ты готова принести клятву о соблюдении абсолютной тайны, я посвящу тебя в тонкости всей ситуации. Это не недоверие, — пояснил просьбу мужчина, — есть куча способов развязать язык или просто пробиться ментально к знаниям, — Вел вопросительно взглянул на Советницу.

Гийяра без колебаний протянула руку. Сплетение пальцев, и магия начинает скапливаться между ладонями под распевные слова, которые навсегда врежутся в память, лягут поверх услышанных дальше слов: «Клянусь сохранить доверенное мне ото всех живых и мертвых, которые примут меня в свои чертоги раньше, чем я смогу произнести хоть слово из сказанного».

Владыка кивнул, принимая клятву, Оковы, как обычно, впитали в себя магию. Велиоран встал и подошел к камину, подкинув в него дров. Вокруг лежало столько бумаги, что хотелось сжечь и ее, но Гийяра не поймет и не одобрит.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Скажи, тебя никогда не удивляло, что на Менардине в один момент исчезли все пространственные маги? — задал он вопрос.

— Вроде, этому есть логичное объяснение, — Яра задумалась, — пространственных магов всегда было немного, работа рискованная, вот они и перевелись со временем.

— Ну да, — усмехнулся Владыка, — взяли и все разом перевелись.

Велиоран задумчиво смотрел в огонь, собственная стихия особенно любима магом. Сейчас она придавала сил, так как история выйдет долгой и непростой.

— Ты ведь знаешь, что артефактов Власти в нашем мире пять: Оковы, Обруч, Ошейник и два Перстня, составлявшие изначально пару, но потом поделенные между братьями в результате раздела государства Дишнайт на Файкур и Вернриар,

— начал рассказ мужчина. — Есть предположение, основанное, правда, на легендах и преданиях, что тот, кто сможет заполучить их все, станет равен Богам. Отсюда, наверное, и бытующее мнение о божественном происхождении артефактов. Сто пятьдесят лет назад случилась эпидемия легочной плесени, которая собрала небывалую жатву. Лекарство удалось получить далеко не сразу, а вот магия исцеляла хворь без труда. Только магов-целителей на всех не хватало.

И тогда один пространственный маг, семья которого, да и вся родная деревня, подверглась заражению и буквально на глазах вымирала, пошел на отчаянный шаг. Он не обладал даже зачатками целительского дара, но решил, что собранные артефакты Власти непременно это исправят. Он был из Сидрии, Владыке которого принадлежал Обруч, получить его не составило труда, цель исключительно благородная — спасти народ от эпидемии, и Обруч откликнулся. С Владыкой маг был знаком, Обруч его принял, а дальше даже расстояние не играет роли. Да только настоящего дара исцеления у него по-прежнему не появилось, как я говорил, эти артефакты зависимы от магии. Он смог немного подлечивать, остановить течение болезни в своей деревне, но исцелить полностью не получилось.

Следующим стал Ошейник. Артефакты тянут силу из носителя, который не является их законным владельцем, так что пространственный маг-благодетель вынужден был торопиться, и весть о пропаже Обруча не успела распространиться. Надо ли говорить, что когда он переместился к Ошейнику, то и эта регалия откликнулась на отчаянный призыв? Если честно, я не знаю свойств других артефактов, они держатся в строжайшем секрете. Даже в бумагах, которые я тебе передал, нет ничего ценного. Информацию о регалиях передают исключительно из уст в уста доверенным или наследникам. Но Обруч и Ошейник сменили основного владельца на временного.

Но и этого оказалось мало. Есть версия, что из-за мощи двух артефактов, помноженной на навязчивую идею спасения мира, и постоянное использование накопителей, так как

резерв мага пустел на глазах, он просто сошел с ума. Но Перстень с левой руки ему, когда тот перенесся во дворец Файкура, не дался. Тогда этот спаситель решил, исключительно во имя благой цели, заполучить Перстень силой. На его стороне было два мощнейших артефакта, которым ничего не оставалось, как подчиняться воле носителя. Началась бойня. Говорят, стены и полы дворца окрасились алым, погибло несколько сотен менаров, большинство из которых — маги, откликнувшиеся на зов своего Владыки. Именно с тех пор Файкур пришел в упадок, численность его магов в тот день была минимум уполовинена, и погибли сильнейшие. Владыка сам, лично, снял Перстень и отдал в руки пространственника, поняв, что дальнейшее сопротивление погубит последних магов.

Но Владыка Файкура успел воспользоваться силой Перстня, которая, надо отметить, уже подходила к концу, и послать ментальное сообщение (спасибо судьбе, он был ментальным магом) двум оставшимся владельцам артефактов: моему деду и своему дальнему родственнику, носителю правого Перстня.

И знаешь, я совсем не уверен, что мой дед и Владыка Вернриара справились с обезумевшим пространственным магом, если бы тот уже заметно не исчерпал заложенную силу полученных артефактов, и если бы его сознание не начало в конец разрушаться под действием еще и третьего. Они смогли его обезвредить, не без труда, хочу заметить. Отец рассказывал, что после того боя дед сдавал на глазах. Собственно, прожил он после этого неполные три года, а Владыка Вернриара и того меньше. Но двум Владыкам хватило мудрости не экспериментировать, не развязывать новую войну, пытаясь присвоить артефакты, а отдать их законным владельцам. Возможно, вид обезумевшего мага так на них повлиял, но я рад, что хоть в этом они поступили правильно.

Эти события, уложившиеся в сутки, конечно, не стали достоянием народа, все как-то объяснили ситуацию, что-то придумали. А еще Владыки артефактов Власти собрались едва ли не впервые за все время существования своих государств за столом переговоров и стали решать, что делать дальше. Все случившееся, особенно, кровавая резня во дворце Файкура, послужило прецедентом, показавшим, что отобрать артефакты и создать с их помощью реальную угрозу всему миру для пространственного мага вполне возможно. Где гарантия, что не найдется второй такой же, что решит подарить миру процветание, а потом не свихнется под действием неуправляемой мощи? И было принято решение относительно всех пространственных магов.

Велиоран впервые посмотрел собеседнице в глаза. Конечно, она уже поняла, чем закончилась эта история, собственно, к такому финалу все шло с самого начала.

— Неполные двое суток, и пространственных магов не стало. Убили всех, их на Менардине насчитывалось тогда двенадцать, младшему — четыре года. Уничтожили целые семьи, династии, чтобы наверняка избавиться от наследственности в магии. Тогда думали, что нашли оптимальный выход, дескать, маги, объединившись, могут открывать порталы и без специального дара. О том, как это даётся самим магам, никто из Владык не знал и не представлял. Маги без пространственного дара, вынужденные объединяться и создавать портал, буквально выжигают свой дар, теряя его за несколько лет подобной работы. Вот это и оказалось реальной ценой. Если раньше порталами все пользовались свободно, то сейчас нужен очень серьезный повод для открытия любого перехода.

Велиоран снова посмотрел на огонь. Он понимал поступок своих предшественников и даже не мог гарантировать, что не поступил так же, будь он на том совете Владык. Просто Вел, в отличие от давно почивших, видел, к чему это привело: к застою в развитии мира,

зависимости от других миров, оскудению рынка товаров, разрыву многих связей на самом Менардине.

— Думаю, ты понимаешь, что я безмерно рад появлению в нашем мире Валерии, но мою радость разделяют не все. Владыкам известна правдивая история, только Владыкам, а теперь еще и тебе. Есть те, кто знают ее частично, у меня это Адальвейн и Иридар. Еще был Рангор, жаль, что в нем я так ошибся. Но теперь ты, наверное, прекрасно понимаешь, что пространственный маг в нашем мире находится под ударом. Более того, я уже получал от Владык других артефактов предупреждающие сообщения, дескать, я молод и, привечая пространственника, повторяю ошибки прошлого. У каждого своя правда, особенно у тех, кто всерьез пострадал при тех событиях. Уверен, что попытки устранить нашего мага Врат — это вопрос времени. Ближайшего времени, Гийяра. Именно поэтому я пришел тогда в Орден и едва не сорвал твой эксперимент. Я четко понял — пора действовать незамедлительно, тянуть дальше некуда. Частично этим вопросом занимается Иридар. Он с помощью Валерии исследует дружественные нам миры и ищет разгадку у них. Адальвейна я во все посвящать не хочу, он и так делает возможное и невозможное для защиты будущей жены. Вейн — опытный воин и в состоянии оценить угрозу, тогда вообще спать перестанет. Так что я очень на тебя рассчитываю, иначе нам гуманнее отправить Леру домой и не подвергать подобному риску.

Яра оперлась локтями о стол и потерла ладонями лицо. Не то чтобы рассказ Владыки стал для нее шоком, наверное, чего-то подобного следовало ожидать, но такого женщина, конечно, не представляла. Знай Валерия ира Лисовская правду, никогда бы в их мир и ногой не ступила. Поэтому да, у них есть два варианта: искать возможность блокировки переноса артефактов Власти или высылать Валерию из Менардина. Ее смерть не принесет ничего хорошего никому, да и девушку жалко.

Гийяра решительно встала, захватив со стола блокнот и карандаш, и села прямо на пол возле Велиорана.

— Ваши руки, Владыка, — с улыбкой потребовала Советница. — С сегодняшнего вечера мы плотно изучаем Оковы и их возможности. А также наши возможности, конечно. Жду, что встречи станут ежедневными, пока мы не сможем решить задачу.

— Я в вашем полном распоряжении, ира Даркур, — ловко снимая сюртук и закатывая рукава, ответил правитель. Вел искренне радовался, что не ошибся в женщине. Надо не забыть сказать Иридару спасибо, как только он вернется к ним обратно.

6. Огонь в камине

Агар сидел на крыльце старого дома, выходящем во внутренний двор. Вокруг все заросло высокой травой, едва ли не в половину его роста. Из-за буйной растительности выглядывал покосившийся забор, правда еще весьма крепкий на вид, так что нужно будет прийти сюда в следующий раз с инструментами и попробовать починить. Доски на крыльце тоже требовали замены — вон как прогибались под весом цехея. Впрочем, под его весом много чего прогибалось, но дом все равно нуждался в ремонте.

— Привет, — портал открылся быстро, почти мгновенно, и также быстро исчез. — Извини, что заставила ждать, никак не могла вырваться от портного.

— Ничего, — Агар встал, при виде своей ученицы, — ты делаешь успехи, открытие портала почти не заметно.

— Но ты все равно заметил, — уныло констатировала Лера.

— Заметил, — улыбнулся цехей. И эта улыбка, искренняя и настоящая, удивительно преображала его лицо, словно вырубленное неумелым скульптором из глыбы льда, делая мужчину почти красивым.

— Подожди еще минутку, ладно, — попросила девушка и, сосредоточившись на секунду, перенесла явно из другого мира четыре цветка с красными пушистыми головками и резными лепестками.

— Цветы? — поднял белую бровь цехей.

— Из моего мира, — подтвердила его ощущения Лера, — они называются гвоздики. Их кладут у нас в память павшим воинам.

Валерия, раздвигая высокую траву, доходившую ей до плеча, направилась вглубь сада, где неожиданно обнаружился ухоженный уголок под деревом. Девушка с минуту молча стояла рядом с земляным холмом, а потом положила на него цветы, предварительно выкинув уже засохшие и выдернув пару сорняков.

— Здесь мы похоронили предыдущего хозяина дома. Он дал убежище мне и спас Адальвейна, — пояснила Лера, хотя Агар ничего не спрашивал. И не спросил бы, он был не из тех, кто лез в душу.

Цехей ни разу не задал ей ни одного вопроса, только по их «учебе», и объяснить такое отсутствие любопытства землянка не могла. Его поведение вообще частенько ставило Леру в тупик: молчаливый, отстраненный, замкнутый, но при этом очень внимательный и прекрасный терпеливый наставник.

— Продолжим отрабатывать перемещение объектов без маяка, — скомандовал Агар, когда они вновь подошли к крыльцу, а Лера только вздохнула. Как раньше ей плохо давалось перемещение без маяков, так и сейчас не сильно лучше. А если еще наставник решает усложнить задачу и создать помехи для портала, то...

В общем, ничего тяжелого и опасного Валерия принципиально не перемещала, а то сочтут еще покушением на Владыку.

Сегодня сосредоточиться не получалось. Все шло через пень-колоду, но у цехея было одно невероятно положительное качество, нет, их, безусловно, значительно больше, но это Лера ценила особенно. Его совершенно нереально вывести из себя. Во всяком случае, как это сделать, девушка не представляла. Она бы уже сама давно плюнула на себя, назвав бестолочью и бездарностью. Агар раз за разом повторял одно и то же, давал советы,

страховал при открытии портала, в общем, проявлял недюжую выдержку и терпение. В какой-то момент Лера сдалась первой и села на крыльцо, мужчина встал рядом.

— Сядь, пожалуйста, не дави на меня своим ростом, — попросила землянка.

Они какое-то время сидели молча, потом девушка все-таки не выдержала.

— Почему у меня ничего не получается? — она в упор посмотрела на наставника. — Я стараюсь, все делаю, как ты говоришь, а выходит через раз, а то и через пять.

— По-моему, отличный результат, — пожал плечами цехей.

— Отличный? И это говоришь мне ты, тот, кто даже глазом не моргнет, создаст любой переход из абсолютно случайной, неизвестной ему точки, в другую, такую же неизвестную? А мне без маяка даже отсюда в известную мне точку не всегда отправить простой предмет удастся. А еще, говорят, что дар постигается легко, — сокрушенно констатировала Валерия.

— Лера, как давно ты занимаешься пространственной магией?

— Уже больше года. Но с перерывом.

— А я — всю свою жизнь. Это почти шестьдесят местных лет, — с улыбкой сообщил свой возраст Агар.

— Это же где-то в районе семидесяти земных, — вслух прикинула Лера. — Ладно, намек поняла, продолжу тренироваться, только передохну немного.

— Сильно устаешь? — спросил цехей.

— Угу, — Валерия уткнулась лицом в колени, — всем от меня что-то нужно, причем одновременно и чтобы непременно сразу. Понимаю, я местная надежда нации, просто сильно выматываюсь за день, вот и ною на наших занятиях, — вздохнула девушка.

— Ничего, — улыбнулся посол, — ты очень сильная и со всем обязательно справишься.

— Как только свою магию полностью освою, так сразу и справлюсь, — усмехнулась Лера.

— Значит, лет через пять все наладится, — ответил с улыбкой цехей, а Валерия даже опешила, это он, оказывается, и шутить умеет? — Ладно, продолжаем отработку, — скомандовал, поднимаясь, мужчина.

Неделя пронеслась в бешеном ритме. Днем Гийяра рассматривала документы, которые только росли, множились и заполняли все пространство вокруг. Бедолага Лагор постоянно выслушивал недовольные комментарии от самых разных бумагомарателей и вежливо извинялся, хотя Советница сразу распорядилась, направлять всех недовольных к ней. Она-то и не таким находила, что ответить, и уж, тем более, извиняться бы ни перед кем не стала. Но помощник ей попался то ли очень толковый, что брал удар на себя, давая начальству спокойно работать, то ли наоборот — бестолковый. Правда, Яра склонялась к первому, в остальном парень справлялся безукоризненно, она даже начала понемногу давать ему более сложные задания, чем сортировка корреспонденции. А вот вечера проходили интересно.

Когда из дворца уходили все представители государственных служб, расходились технические работники, практически насильно выставлялся помощник, никак не желавший уходить вовремя (и все-таки бестолковый!), наступало время совсем иной деятельности.

Потеснив бумаги, на стеллажах стояло оборудование, артефакты, [книги](#). Значительная часть ее прошлого кабинета перекочевала в новые стены. Вообще, если не обращать внимания на документы, что при имеющемся объеме нелегко, то даже немного удавалось представить, как она готовится к очередному эксперименту в Ордене магов. А вот и ассистент в ее исследованиях. Он, как всегда, без стука, как всегда, с едой, поскольку уже понял, что живет его Советница от завтрака к завтраку, а главное — всегда с улыбкой.

Владыка не являлся самым красивым мужчиной на Менардине, если, конечно, абстрагироваться от обаяния власти, которое на Гийяру и не действовало никогда. Разве что глаза цвета огня выделяли его среди остальных, да более высокий рост, пожалуй. Но было что-то в нем, что цепляло и не хотело отпускать. В его глазах, которые, порой, жгли сильнее, чем любой огонь. Как звезда, смотреть на которую в полуденный зной без слез невозможно, и невозможно отвести взгляд.

Эти встречи проходили пугающе-интимно. Когда они оставались наедине, и женщина клала свои руки поверх Оков, не имея возможности избежать контакта с горячей кожей. И тогда маленькие иголки начинали впиваться в пальцы, отталкивая и притягивая одновременно. Яра честно старалась сохранять невозмутимость и спокойствие, хотя бы для дела, безусловно, важного и нужного. Только постоянные напоминания, зачем они вообще собираются каждый вечер, приводили в чувство и настраивали на рабочий лад. Очень хотелось думать, что Велиоран всего этого смятения чувств не замечал, но в том, что это будет самообман, Яра не сомневалась. Хорошо хоть краснеть она давно разучилась, иначе под пристальным взглядом огненных глаз стало бы совсем неловко.

Определенные сдвиги в работе были. Гийяра начала понемногу чувствовать браслеты, их сущность, именно так она это для себя назвала. Даже получалось налаживать взаимодействие с Оковами, вытягивать из них немного магии, а потом возвращать обратно, создавать исключительно через них что-то простенькое, типа светлячка. Велиоран тоже следил за этими манипуляциями с любопытством. Оковы Власти раньше не изучали, прежние Владыки не видели в этом необходимости. Так что то, что при физическом контакте другой маг может пользоваться артефактом, стало для Вела неожиданностью.

Вторая неожиданность заключалась в том, что мужчина постоянно ловил себя на мысли, как ждет этих вечерних встреч. Советница с насмешливым взглядом и искренней улыбкой занимала его мысли куда больше, чем государственные дела. Как он не старался, но мысли постоянно убегали в кабинет, где всегда горел огонь в камине, а бумаги лежали на всех возможных поверхностях, рассортированные по различным признакам. Это являлось характерной чертой иры Даркур. Она и записи в блокноте вела в виде табличек, схем, постоянно ранжировала выявленные свойства регалий. Собственно, на записях исследований Оков настояла Гийяра, тогда как Владыка был против какой-либо фиксации, во избежание утечки информации. Но женщина пообещала вести записи так, что кроме нее в них никто не разберется. Просмотрев итоги одного из вечеров, Вел согласился, что даже зная, о чем речь, понять хоть что-то абсолютно невозможно. Но сама Гийяра в своих заметках ориентировалась.

Собственно, все участие Велиорана в работе над Оковами сводилось к тому, чтобы сидеть в кабинете, позволять до себя дотрагиваться (что воспринималось лично им исключительно положительно), а также отвечать на вопросы. На что-то он ответить мог точно, о чем-то мог поделиться своими догадками и домыслами, где-то полагался на наитие, что-то ставило его самого в тупик. Волей-неволей Вел начал задумываться, неужели об Оковах всегда было известно столь мало? Отец рассказал ему все, что знал, почему же знания так скудны? Они утеряны, или их и не было никогда? Одно можно утверждать точно: чтобы получить ответы на большинство неизвестных вопросов, нужно полноценное исследование большой группой магов самых разных даров и направлений. Сохранить такое исследование в тайне можно лишь в том случае, если потом этих магов немедленно казнить, и то не факт, что информация не успеет просочиться. А именно на незнании возможностей

друг друга держался мир, влияние в котором было поделено между странами с носителями артефактов Власти во главе.

Велиоран не сводил взгляд с сидящей напротив женщины. Они традиционно размещались на полу, так как с каждым днем Гийяра использовала все больших самых разных артефактов, измерителей и других приборов, назначение которых оставалось Владыке не ясно. Вот и приходилось садиться на пол, ждать, пока женщина расставит вокруг все необходимые объекты, свяжет их друг с другом, настроит на Оковы. На столе такое организовать весьма затруднительно. Разве что в совещательном зале Большого совета, там стоял большой овальный стол на сто менаров. Но тогда сидеть пришлось бы прямо на столешнице, а вокруг расположились бы те же приборы. Нет, лучше уж в небольшом кабинете на полу у камина.

Велиоран видел все. Видел, как женщина каждый раз замирает перед тем, как коснуться его. Как нерешительно кладет руку поверх его, как избегает взгляда, смотря куда угодно, но не в лицо собеседнику. Вел видел, но ничего не делал. Он сидел неподвижно, больше не пытаясь ничего предпринимать. Ему нравилось наблюдать за ней, смотреть, как она резко хватает блокнот, чтобы записать пришедшую в голову мысль, как сдувает с лица упавшие пряди, руки у нее все время чем-то заняты, если не Оковами или блокнотом, то вспомогательными артефактами. Как она в задумчивости крутит в воздухе карандаш.

Ему самому очень хотелось дотронуться до Гийяры, провести по руке с высоко закатанными рукавами, самому заправить ей за ухо упавшую прядь волос, поймать ее пальцы с карандашом. Но Владыка держался и держал себя в руках, пусть с каждым вечером это становилось все сложнее. Его Советница, всегда ставившая на первое место работу, не сможет перестроиться так быстро. Ей нужно привыкнуть, а еще самой понять, насколько их тянет друг к другу. Понять и принять. Перестать сопротивляться. И тогда она сможет выйти за пределы необходимых для исследований прикосновений. А пока мужчина ждал. Терпение не было его добродетелью, а уж в отношениях с противоположным полом и подавно. Но сейчас, едва ли не в первый раз, Велиоран готов ждать, наблюдать и довольствоваться тем, что есть. А еще, конечно, представлять. В том, что свои фантазии он реализует, даже не сомневался. Просто надо подождать...

— Гийяра, скажи, ты ведь идешь на свадьбу Адальвейна ир Навада и Валерии иры Лисовской? — в один из вечеров спросил Владыка.

— Иду, — переставляя измерительные приборы и артефакты и создавая новую магическую сеть, ответила Советница.

— Одна?

— Да, а с кем еще? — женщина по-прежнему не отрывалась от оборудования.

— Например, со мной, — полувопросительно произнес Велиоран.

— Простите? — Яра, наконец, оторвалась от подготовительного процесса и в полном непонимании посмотрела на правителя.

— Я прошу тебя стать моей спутницей на торжестве, — пояснил Вел.

— Я не думаю, что наше совместное появление там будет уместно, — решила несколько сгладить отказ Гийяра.

— Почему? Ты моя Советница, я не вижу ничего предвзятого, если мы придем вместе, — не согласился Владыка. — При этом есть множество положительных моментов. Во-первых, ко мне не будут приставать разные дамы, во-вторых, к тебе тоже никто не посмеет пристать, в-третьих, всегда найдется с кем потанцевать, в-четвертых, сидеть будем

рядом, значит, гарантированы удачные соседи.

— Может, с другой стороны сядет кто-то неудачный, — недовольно проговорила женщина. Предложение, конечно, заманчивое. Да и совсем без спутника в ее возрасте приходиться как-то несолидно.

— Сразу видно, ты редко бываешь на подобных мероприятиях, — засмеялся Вел, — я же Владыка, значит, буду сидеть рядом с Адальвейном. Правила еще допускают посадить впереди меня родителей молодоженов, но я верю в гуманность друга. Его отец не самый приятный менар, да и мать отнюдь не милая дама. Правда, кое-какие выводы с прошлого раза они сделали и эту невестку одобрили безо всяких нареканий. Но все же Лере повезло, что жить Вейн в главном поместье не станет просто из принципа.

— А дети? У него ведь двое сыновей, они тоже должны сидеть в начале стола, — вспомнила когда-то нашумевшую историю Яра.

— Чужие дети растут быстро, а время летит еще быстрее, — улыбнулся Велиоран. — Старшему сейчас шестнадцать, он ровесник твоему помощнику. Младшему — одиннадцать, тоже уже не мальчик [19 и 13 по земному]. Так что не такие они и дети. Сидеть будут с Базулом Цитраном, давнишним приятелем Адальвейна. Собственно, оба сейчас у него на службе. Вейн не мог позволить, чтобы его сыновья стали земледельцами. У них нет магии, но есть стать и сила отца, из них получатся отличные воины. Думаю, это лучшее решение — отдать их под начало выдающегося командира. Так мы идем вместе, я правильно понял? — Вел, во что бы то ни стало, замыслил склонить к этому Советницу.

Гийяра продолжала колебаться, идти с Владыкой и хотелось, и не хотелось одновременно. Причем не хотелось именно потому, что причину желания стать его спутницей, пусть всего на один вечер, женщина понимала. Понимала и боялась. Работа в совете только-только начала налаживаться, количество бумаг постепенно уменьшалось, во многом за счет того, что Яра, наконец, познакомилась со всеми своими подчиненными из разных ведомств, и начала отлаживать взаимодействие. Во Дворце с его постоянными посетителями у нее, кроме работы, ничего общего быть не могло. Главный обитатель Дворца не являл собой исключение. Только уже сейчас их отношения трудно назвать рабочими. Дружеские, приятельские — какие угодно, но субординация между ними становилась все условнее. С Велиораном, по наблюдениям Гийяры, вообще никто не вел себя, как образцовый подчиненный с начальником. Владыка был из любителей посмеяться, пошутить, правда, меру шуткам знал. Работа с ним среди приближенных велась исключительно в неформальной обстановке. И делать их отношения совсем неформальными Яра опасалась, реально представляя, во что эта неформальность может вылиться. Велиоран ждал ответа. Советница вздохнула. Кого она пытается обмануть или перехитрить, а в итоге, сделать хуже, мучаясь целый вечер, который можно приятно провести?

— Я согласна, — улыбнулась женщина, и эта улыбка сразу отразилась на лице Велиорана вместе с промелькнувшим облегчением. — Надеюсь, я об этом не пожалею, — добавила Яра.

— Уверен, все пройдет наилучшим образом, — заверил ее мужчина. Лично он в этом ни капли не сомневался.

7. Самое важное

Оставшееся время до торжества, назначенного по поводу свадьбы военного Советника Владыки, пронеслось для Гийяры совершенно незаметно. В новую работу она окунулась с головой, и ей неожиданно понравилось. Раньше она билась с системой и против нее, на каждое исследование необходимо сначала выбить финансирование, для чего написать кипу прошений, ходатайств, обоснований. Чтобы изменить хоть на полслова учебную программу, бумаг требовалось еще больше. Внедрение новых артефактов магесса вообще воспринимала чем-то сродни подвигу, именно поэтому артефакторикой не занималась, предпочитая иные сферы применения магии.

Сейчас же все это находилось в ее руках. Она могла менять порядок взаимодействия, количество и виды документов, вводить новые схемы обучения магов, как в стенах Ордена, так и в обычных школах, где занятия магии были факультативными и необязательными. Но совсем скоро все, у кого есть дар, будут обязаны освоить его хотя бы на минимальном уровне. Далее следовало создание учебных центров, позволяющих массово обучать магии среднего уровня. И высший уровень — Орден магов, также будет принимать учеников по иным, расширенным, критериям. Теперь не только высокий уровень дара являлся причиной для поступления, но и виртуозное умение им пользоваться, а также просто тяга к науке. Ведь, по большому счету, высокий магический потенциал отнюдь не всегда требовался при магических разработках и экспериментах. Острый ум и нестандартное мышление приносили, как правило, куда больше пользы, чем необъятные резервы.

С Оковами работа вызывала самые противоречивые эмоции. Они с Владыкой открыли множество нового, ранее неизвестного, да только к ответу на главный вопрос так и не приблизились. Они с Владыкой. Гийяра закрыла руками лицо. Их встречи традиционно начиналась в девять, и рассчитывались на полтора часа, но редко длились меньше трех. Уже с семи вечера Советница начинала все чаще бросать взгляд на часы. В восемь сосредоточиться на работе становилось непосильной задачей. Около девяти она бралась наводить в кабинете порядок. Дело в том, что порядок, с точки зрения мага-ученого, у иры Даркур просто идеальный — все на виду и под рукой. А вот с точки зрения многих окружающих, у нее стоял форменный бардак. Обычно, подобный творческий порядок-беспорядок ее нисколько не смущал, как и не волновало мнение окружающих. Сейчас же хотелось, чтобы мнение, составленное о ней одним конкретным мужчиной, оказалось положительным, и ради этого можно поступиться многими заведенными правилами и привычками. И это пугало Яру. Она прекрасно отдавала себе отчет в том, что происходит, но ничего не могла поделать. Ежедневные встречи с Владыкой превратились в необходимость, в то, без чего нельзя. И даже результат, несмотря на всю его важность и нужность, от которого зависела жизнь их пространственного мага, единственного на целый мир, отошел на второй план.

Все отошло на второй план.

И как с этим жить дальше, Гийяра не представляла, прекрасно понимая, что тот, кто стал для нее самым важным, абсолютно недостижим. Но все равно каждый день ждала их встреч. И вот снова, наведя в кабинете приемлемый и максимально возможный порядок, женщина села у камина и стала смотреть в огонь. Огонь прекрасно подходил Владыке, как нельзя лучше отражая его внутреннюю суть, способную согреть. А стоит приблизиться чуть

ближе, легко можно обжечься или даже сгореть, не рассчитав свои силы. И этого Яра боялась больше всего. Она уже переоценила себя, думая, что подпуская к себе мужчину, сможет легко противостоять его чарам. И, пожалуй, лишь то, что сам он не предпринимал никаких активных действий, оставляло их отношения на прежнем уровне.

— Уже освободилась от работы? — прозвучало настолько близко и неожиданно, что Советница дернулась, а Велиоран, присевший рядом на корточки, рассмеялся и сел рядом, вытянув длинные ноги.

— От такого количества работы освободиться нельзя, — ответила Яра, решив сделать вид, что ничего не произошло. Зачем поощрять мальчишеские выходки?

— Я рад, что ты это понимаешь, но при этом все равно стараешься находить время для отдыха, — улыбнулся Вел.

На это Гийяра даже отвечать не стала. Не говорить же, что работа непосредственно перед их встречами не идет настолько, что и пытаться не стоит?

— Завтра свадьба Адальвейна и Валерии, ты не забыла?

— Не забыла, я не настолько ушла в работу.

— И что, все готово? Платья, украшения? — Велиоран примерно представлял, сколько у женщин занимала подготовка туалетов для особых случаев.

— У меня всегда есть, что надеть. Я раз в год обращаюсь к портному, который отшивает мне несколько платьев и подбирает к ним аксессуары.

— А как же мода? Бывает, какие-то новшества приживаются буквально за неделю, — поинтересовался правитель.

— Мне все равно, — пожала плечами Яра, — я ношу только то, что мне нравится. Следить за модой у меня нет ни времени, ни желания. Вас устроит такой подход спутницы к вечерним туалетам? — магессе было очень любопытно услышать ответ. Все-таки Владыка привык иметь дело с совсем иными женщинами.

— Более чем, — Велиоран чего-то такого от Советницы и ожидал, поэтому удивлен не был. — Уверен, никто не посмеет отозваться плохо о моей даме.

«В лицо — никто, а что скажут за глаза?» — подумала Гийяра, но вслух ничего не ответила. Пора приступать к исследованиям.

Утро выдалось суматошным. Вроде, невестой являлась совсем не ира Даркур, а все прелести подготовки ощутила по полной программе. Новость о том, с кем придет на торжество Владыка, облетела весь Лигрел. Еще бы, ни разу правитель не появлялся где-либо со спутницей! Поэтому пришедшая модистка взяла с собой сегодня не одну, а трех ассистенток, чтобы подготовить Гийяру должным образом. Да и явилась она не к десяти, а к восьми утра, когда женщина еще мирно спала в постели. Вигида Тиас подняла на уши весь дом (собственно, дом магессы не отличался особыми размерами, но такого еще никогда не видел). Модистка буквально ворвалась сначала внутрь, а потом и в спальню хозяйки, ни управляющий, ни горничная сдержать напор менарки не смогли. А потом, бесцеремонно разбудив Гийяру, велела горничной немедленно готовить ванну, а управляющему — распорядиться о завтраке для хозяйки.

Ира Даркур, с утра всегда пребывающая не в духе, этим самым духом окончательно пала. День не успел начаться, а ее уже куда-то тащат, отмачивают в ароматической ванне, и в завершении колдуют над волосами. С модисткой у нее были давние отношения. Эта женщина была одной из тех считанных представительниц слабого пола, отдавших предпочтение работе, а не семье, и данное обстоятельство их сближало. Но сегодня Гийяра

терпела из последних сил.

Подобные издевательства никогда ее не прельщали, и удовольствия от сидения в одной позе два часа, пока ее волосы пытались уложить в подобие прически, Советница не получала. И когда все, наконец, закончилось, могла только вздохнуть с облегчением. Но чтобы не обидеть давнюю знакомую, до зеркала все-таки дошла. Так блестяще, во всех смыслах слова, она еще никогда не выглядела. Струящееся синее платье с расшитым лифом на шнуровке, украшения с сапфирами под цвет глаз, высокая прическа, отдельные локоны которой обрамляли лицо с ярко выделенными алыми губами.

— Спасибо, — улыбнулась Гийяра модистке с помощницами, — надеюсь, невеста не обидится на мой через чур яркий образ.

— Она поймет, что спутница Владыки должна выглядеть соответствующе, — веско ответила модистка.

Осталось дожидаться самого Владыку и выяснить, соответствуют ли его представления о спутнице, представлениям Вигиды Тиас и ее помощниц- ассистенток.

Ожидание не продлилось долго, но и эти полчаса Яра не могла найти себе места, ходя взад-вперед по домашнему кабинету. Не давала расслабиться преследующая ее мысль, а стоило ли соглашаться? Не совершила ли она очередную за время работы с Владыкой ошибку? Раз модистка в курсе — значит, все прочие ее клиентки уже всюю обсуждают новость: Владыка придет на торжество не один!

Бракосочетание состояло из двух частей: закрытой в храме в кругу родных и близких друзей, и открытой с масштабными гуляниями. И чем значимее была фигура, тем больший размах приобретало открытое торжество. Ир Навад считался, пожалуй, второй фигурой Дарстейна после Владыки. Возможно, третьей, с поправкой на ир Гелара, с приписанным ему неопределимым вкладом в борьбу с прошлогодним нашествием ригнов в столицу. Иридар незаслуженной, на его взгляд, популярности тяготился. Хотя Гийяря, отдавая должное Валерии, знала, что все могло закончиться совсем иначе, не уведи глава Ордена вовремя костяк магов в Цехевелар. И не договорись он с Агаром и его отрядом о помощи, потери возросли бы многократно.

Сейчас попытку захвата «ригнами» столицы вспоминают только как неприятный инцидент. А может, Яра просто всегда и во всем будет на стороне своего друга и наставника. Он тоже должен вернуться на Менардин и принять участие в открытой части торжества. Интересно, нашел хоть что-нибудь? Она ведь так и не сдвинулась с мертвой точки в вопросе призыва Оков пространственником...

В дверь постучал управляющий и объявил, что Владыка прибыл и ожидает. За всеми своими мыслями и переживаниями Советница даже не услышала, как он подъехал.

Велиоран, будучи близким другом Адальвейна, принимал участие в закрытой части бракосочетания. Сейчас он заезжал за женщиной, и они вместе ехали дальше на торжество в резиденцию Навад. Когда-то очень многочисленная семья сильнейших магов Дарстейна, сейчас включала только Адальвейна и его родителей. Еще, конечно, двое его сыновей, но вряд ли ребята когда-нибудь по-настоящему станут частью семьи. Слишком много времени прошло, чтобы запросто наладить отношения. К тому же им самим будет трудно вынести постоянные насмешки и тычки по поводу их безмагичности и матери. Гийяра полностью согласна, что жизнь среди истинных воинов вдали от столицы — лучший вариант для юношей. При должном усердии, они сами в силах достигнуть многого и тогда уже смогут объявить себя частью знаменитой семьи. Если, конечно, им это будет нужно.

Гийяра сделала глубокий вдох, медленно выдохнула, и, не спеша, пошла вниз. Сегодня ей можно не торопиться.

Велиоран ждал на первом этаже, облокотившись о перила лестницы. Заметив женщину, он приветственно улыбнулся, пристально разглядывая ее, пока она медленно, придерживая платье, спускалась по ступеням. Гийяра не была неземной красавицей, но в ней чувствовалась порода. Пусть происхождение ее не самое знатное, внутренний стержень делал ее гордой и несгибаемой. Характер, воля, целеустремленность — вот ее главные качества. Несмотря на то, что это принято приписывать в достоинства мужчинам, Вел не мог не восхищаться ирой Даркур. Впрочем, в ней ему нравилось решительно все, а сейчас Советница выглядела столь ослепительно, что мужчина начал завидовать самому себе — его сопровождает по-настоящему восхитительная женщина.

За несколько шагов до конца лестницы, правитель протянул Гийяре руку. Взяв за тонкие пальцы, он поцеловал тыльную часть ладони, задержав тонкую кисть у губ чуть дольше, чем того требовали приличия. Впрочем, Велиоран поймал себя на мысли, что ему становится плевать на приличия, и большой выдержки стоило не притянуть Гийяру и поймать в объятия. Он дал себе обещание потерпеть еще один вечер, показать себя Советнице с другой стороны, как обходительного и галантного кавалера, а вот дальше...

Должны же его мечты начинать сбываться?

— Ты великолепна, — глядя Яре в глаза, сделал комплимент Велиоран.

— Сегодня моя модистка старалась, как никогда — как можно небрежнее ответила ира Даркур. Принимать комплименты они никогда не умела.

— Ты всегда великолепна, а сейчас особенно, — Велиоран все еще держал ее руку и ехать никуда не спешил. Ему вообще не хотелось никуда ехать. Зачем, когда можно провести вечер вдвоем?

— Мы опаздываем, — поторопила правителя Гийяра, тем самым, выдернув из власти крамольных мыслей.

И Владыке ничего не оставалось, как со вздохом согласиться.

8. За незакрытой дверью

Огромное поместье утопало в цветах и огнях, которые зажгутся вечером, а пока служили дополнительными украшениями. Запряженных экипажей и просто оседланных ящеров собралось столько, что не будь Гийяра вместе с Владыкой, всерьез засомневалась бы, что найдется место для временной стоянки. Место, конечно, нашлось, и они под руку зашли внутрь и прошли в огромный зал, предназначенный для подобных случаев. Уже сейчас в зале было тесновато, и явственно ощущалась нехватка воздуха, наполненного густым приторным ароматом духов и благовоний. И если с пространством вопрос решился быстро — перед Владыкой все расступались и склонялись в поклоне, то, к сожалению, свежести воздуху присутствие правителя не прибавляло.

— Разрешите вас поздравить, — обратился Велиоран к чете Навадов-старших, — этого дня мы все ждали долго.

— Спасибо, Владыка, — склонились родители Адальвейна, — мы тоже рады, что наш сын наконец-то взялся за голову и вспомнил о своем долге перед страной и родом. А пространственный маг, да еще из иного мира — отличная партия, — добавил отец.

— И я его выбор всецело поддерживаю, — улыбнулся Велиоран.

В этот момент гвалт в зале достиг своего пика, заглушая любые звуки и возвещая о том, что приехали новобрачные.

Гийяра до этого лишь пару раз видела Валерию иру Лисовскую, а теперь иру Навад сейчас могла, как следует, рассмотреть пространственницу. Невысокая, хрупкая, светловолосая и светлокожая, пусть и кожа ее имела приятный теплый оттенок, а не голубоватый оттенок, как у цехеев. Девушка была очень заметна, особенно в белом, нетрадиционном для Дарстейна платье. Менарки обычно облачались на свадьбу в красное. Впрочем, обязательным это не являлось. Но Яра успела отметить, как на секунду неодобрительно сжала губы новоиспеченная свекровь.

«Ничего, — подумала Советница, — та, что справилась с Рангором, и со старшей Навад разберется».

И вот молодожены в центре зала, готовые принимать поздравления. Гийяра даже не сообразила, что поздравлять ей вместе с Владыкой придется первой, поэтому на мгновение замешкалась, прежде чем сделать шаг. Как только они начали движение, сразу оказались в центре внимания. Гийяра шла, улыбаясь и глядя прямо перед собой на Адальвейна и Валерию, замечая как нет-нет, да на лице девушки проскочит выражение обреченности, видимо от перспективы принимать поздравления ото всех присутствующих на торжестве. И во многом Яра понимала Валерию, осознавая, что приди она все-таки одна, праздник прошел бы для нее на порядок проще. Зато она по-настоящему познакомится с пространственным магом Дарстейна, и та однозначно ее запомнит среди всей разряженной толпы.

Праздник, начавшийся для Гийяры, казалось, отлично, неуклонно превращался в кошмар. Стоило им с Владыкой отойти от счастливых новобрачных, еще не успевших устать от поздравлений, как они попали в окружение придворных. И мужчины, и женщины обращали внимание на Советницу не больше, чем на стул или статую, застывшую с приклеенной улыбкой возле правителя. И если слушать мужчин, подходящих прямо на празднике с самыми разными рабочими вопросами, еще привычно, то наблюдать

откровенно заигрывавших с ее спутником женщин Яре стало противно. Борются с ними за внимание мужчины, поощряющего интерес противоположного пола к своей нескромной персоне, магесса сочла ниже своего достоинства, а отойти не получалось. Все ее попытки удалиться Велиоран пресекал, усиливая хватку, а то и пытаясь втянуть ее в разговор. Хорошо, если обсуждались государственные дела, так как поддерживать пустую болтовню с дамами, Гийяра совершенно не умела. Возле них собралась толпа, превышающая даже количество желающих поздравить молодоженов. Адальвейн, став женатым, растерял почти всю свою популярность у женщин. Мужчины к нему с рабочими вопросами, к счастью, на свадьбе не подходили. После очередной глупой шутки, которую все весело поддержали, Гийяра не выдержала, и, шепнув, что скоро придет, все-таки отлучилась в спасительное уединение дамской комнаты.

«Пять минут, — сказала она себе, — и я снова смогу улыбаться и слушать весь этот бред». Перерыв казался жизненно необходимым.

Гийяра зашла в уборную и закрылась в кабинке. Находиться все время на виду у сотен пар глаз было в новинку. От улыбки болели мышцы лица, а еще побаливали пальцы, стискивавшие сумочку. Яра прислонилась лбом к дверце, может, стоит переждать остаток вечера здесь? Она даже запах готова потерпеть, все равно мешанина ароматов, отравившая весь воздух в зале, радовала нос не больше. Входная дверь скрипнула, и легкий стук каблучков по полу нарушил умиротворяющую тишину.

— И что Владыка нашел в этой женщине? — возмутилась обладательница высокого писклявого голоса, — я бы поняла — красавица писаная, а то самая обычная, каких тысячи!

— А разве не понятно? — с усмешкой возразила вторая, с более приятным тембром, — девушки все, как одна, твердят, что уже несколько недель Владыка не приглашал никого в свою спальню. Не думаешь же ты, что он станет коротать ночи в одиночестве?

— Считаешь, она столь хороша в постели, что не просто потеснила остальных, так еще и место в Малом совете заслужила? — захихикала пискля.

— А за что еще-то? Ну не за ум ведь мужчины ценят женщин. Да и Тигир ир Виар Советник по внутренней безопасности, говорил, что эта выскочка глупее большинства придворных дам. Дальше своего носа, пусть и весьма длинного, ничего не видит! — и обе засмеялись такой удачной шутке про нос Советницы.

Гийяре очень, просто очень хотелось выйти и макнуть обеих головой хотя бы в раковину, а лучше — в стоящий в кабинке отходник, но она сдержалась. Вообще, последние десять лет научили ее сдержанности так, как никакие уроки в детстве в отчем доме. Вот и теперь она дождалась, пока эта парочка покинет уборную, а затем вышла из кабинки и подошла к зеркалу. Что там они про ее нос говорили? Длинноват? Женщина усмехнулась отражению, нормальный нос, в самый раз к ее обычному лицу.

Выйдя в зал, она направилась напрямиком на выход, этот театр абсурда не для нее. Будут тут еще всякие писклявые пигалицы ее нос обсуждать. О версии того, как она попала в совет, Яра даже думать не хотела. Такие сплетни хоть и предсказуемы, но все равно задевали.

— Ты куда? — Велиоран ловко поймал ее за локоть у самого выхода из зала и развернул к себе.

— Домой. На этом празднике жизни я лишняя, — Гийяра не зря училась в Ордене, вырвать руку из захвата для нее ничего не стоило, а потом три шага — и вот она за пределами огромного помещения.

Здесь женщина стесняться не стала, и, не придумав ничего лучше, как поставить

минутную стену молний между ней и Владыкой, почти бегом направилась прочь. Минуту стена не продержалась. Ну, конечно, Оковы ведь легко впитывают любую магию!

Велиоран, вынесший урок из предыдущей попытки, с силой сжал ее предплечье, наверное, до синяков, и впихнул в первую попавшуюся дверь.

— Что за представление? — навис над Ярой мужчина, — что ты вообще себе позволяешь?

Гийяра отшатнулась от не на шутку разозленного Владыки, но не от страха, просто из нежелания стоять рядом. Злости в ней сейчас накопилось не меньше, и она требовала выхода.

— Вы с самого начала только и делали, что пытались меня принизить и растоптать мою репутацию как мага и ученого. И репутация Советницы у меня сложилась соответствующая! Так хороша в постели, что Владыка даже взял в совет! — бушевала женщина.

— Вот уж не думал, что тебя будут так волновать глупые сплетни! Я ввел тебя в совет в надежде и вере в твой ум и мудрость, считаешь, ошибся?

— Конечно! Я полная дура, раз согласилась пойти в качестве вашей спутницы на свадьбу, только подтвердив ходящие слухи!

Самоконтроль мага, которому учатся с детства и тренируют всю жизнь, подводил иру Даркур. Стихия молний рвалась наружу, с пальцев начали слетать небольшие разряды. Но в том, что скоро они перерастут в полноценные молнии, сомневаться не приходилось.

— Что же ты сразу не сказала, что так зависима от чужого мнения? Я бы не стал приглашать тебя в совет, если знал, как ты остро реагируешь на подобную болтовню!

— Не стал приглашать? — зло рассмеялась Яра, вспомнив, как происходило «приглашение». — Да Вы с самого начала вели себя, как избалованный мальчишка, который должен, во что бы то ни стало, сделать, как он хочет! И плевать Вы хотели на чьи-то чувства и желания! И сейчас Вам плевать на меня, просто продолжаете развлекаться за мой счет, флиртуя со всеми подряд! Неужели настолько приятно меня унижать?

Велиоран сжал кулаки, тем самым гася огненные всполохи. Его самоконтроль и так далекий от идеального, сейчас и вовсе ослаб до небывалого минимума. Злость и гнев душили, перерастая в ярость, сдерживать которую становилось все сложнее.

— Я так понимаю, молчание — знак согласия? — едко спросила Советница, — тогда не буду дальше задерживать и отвлекать от праздника.

И двинулась к двери, находящейся за его спиной. Но стоило ей сделать шаг, как Владыка резко схватил ее за плечи и припечатал к стене. Его поцелуй был грубый, жаждущий, наказывающий. Гийяра попробовала вырваться, но оказалась только сильнее зажата между стеной и мужским телом. Она забарабанила кулаками по его спине, но Велиоран даже не заметил. Вместо этого он подхватил ее под бедра, легко поднимая так, чтобы их лица стали на одном уровне, вклиниваясь ногами между ее ног.

Это было безумие, наваждение, стихийное бедствие, как бушующий ураган с грозой или пожар, сжигающий все на своем пути. И огонь победил. Яра отпустила ситуацию, поняв, что проиграла, и просто ответила на поцелуй, который сразу стал глубже и чувственнее. Ее ноги вокруг его талии, ее руки вокруг его шеи, в волосах, собранных в хвост. Его руки везде, в непонятно когда расшнурованном лифе, под поднятыми до талии юбками.

Собственно, чем бы все закончилось, можно и не гадать, но скрип петель, а затем приглушенный писк: «Ой, простите!», и сильный хлопок закрывающейся двери, привел в чувство обоих.

Гийяра опустила ноги, Велиоран разжал руки и отступил на шаг. Такого безумия с ним не приключалось очень давно, если вообще когда-то приключалось.

Только для женщины это было совсем не веселое приключение. Она одной рукой стянула шнуровку на груди, второй оправила юбку и буквально выскочила за дверь. Вел хотел броситься за ней, но заметил свой растрепанный вид: рубашка вытащена из брюк, верхние пуговицы расстегнуты, прическа растрепана, лента сползла на самые кончики волос и держалась каким-то чудом. Наскоро приведя себя в порядок, мужчина быстро вышел следом. Далеко Гийяра не убежит, а он вообще-то не мальчик, а Владыка Дарстейна, чтобы гоняться за кем-то по коридорам.

Гийяра буквально вылетела в холл и направилась к вожаделенному выходу, совершенно не представляя, как она будет добираться домой из пригорода, да еще из обособленно стоящего поместья. И когда рядом с одним из больших зеркал увидела Валерию, поправляющую немного смазавшийся за день макияж, восприняла встречу как подарок Богов.

— Валерия, — Яра подбежала к девушке, — я понимаю, что время для подобных просьб не подходящее, но не могли бы Вы отправить меня домой?

— А Вы умеете накидывать вектор направления? — немного удивившись, спросила Лера.

— Нет, я не работала с порталами.

— Тогда, боюсь, не смогу, — сокрушенно ответила землянка, — я умею переносить в неизвестные места только по вектору или по маяку. Так что даже если попытаюсь, то отправлю Вас напрямиком к Оковам Власти, точнее, к их носителю.

— Не надо! — меньше всего Яре хотелось снова оказаться рядом с носителем Оков.

Лера внимательно посмотрела на менарку: распущенная шнуровка, измятая юбка, испорченная прическа...

— Могу еще в порталный зал Ордена магов, если Вас это устроит.

— Устроит! Просто отличный вариант! — ира Даркур ухватилась за возможность переместиться, как за спасительную соломинку.

Секунда, и нити магии скручиваются в портал, который переносит женщину в Орден. А Лера, бросив последний взгляд в зеркало, пошла обратно к гостям в зал. И тридцати секунд не прошло, как навстречу ей быстрым шагом вышел Владыка.

— Лера, ты, случайно, не видела мою спутницу, Гийяру? — задал неожиданный вопрос мужчина.

— Видела, — не стала врать девушка.

— Для нее сейчас портал открывала? — был следующий вопрос. Ну да, он же тоже маг, и, по слухам, весьма сильный и без Оков. Насколько можно быть сильным с Оковами, Лера знала не понаслышке.

— Для нее, — смысла отпираться не было.

— Открой мне в ту же точку, пожалуйста, — Велиоран встал поудобнее, готовясь к переносу.

— Не открою.

— Что? — правителю даже сначала показалось, что он ослышался. — Что значит, не откроешь?

— То и значит, что портал для Вас я сейчас строить не буду, — девушка уверенно встретила взгляд янтарных глаз, горевших в эту минуту особенно ярко. Помятый внешний

вид и красные, распухшие от поцелуев губы, она тоже успела отметить. Сдавать кого-то, а Гийяра ей однозначно понравилась, Лера привычки не имела.

— Ты не подчиняешься приказу Владыки, которому давала присягу? — Велиоран чувствовал, что закипает, еще немного, и всполохи огня снова зажгутся на его пальцах.

— Я давала присягу государству Дартсейн, что буду действовать в его интересах, а не в угоду прихоти Владыки, — четко ответила девушка.

Они что сегодня все сговорились испытать Велиорана на прочность?

— Все в порядке? — Адальвейн вышел из коридора, ведущего в главный зал, и подошел к жене, — тебя долго не было, вот я и заволновался. Вел, а ты что здесь делаешь?

Владыка выдохнул, ссориться с другом из-за такой ерунды он, определенно, не должен. И так уже с одним своим Советником усложнил отношения до предела.

— Орден магов, я прав? — задал он вопрос девушке, она только отвела взгляд в ответ. Собственно, ответ Велу был не нужен, Лере просто больше некуда перенести иру Даркур, не в дом же Адальвейна или к своему мастеру одежды?

— Простите, — доброжелательно улыбнулся правитель, — вынужден покинуть ваше замечательное торжество чуть раньше из-за возникнувших и не терпящих отлагательств причин. Надеюсь, вы не обидитесь. Еще раз примите мои самые искренние поздравления, Адальвейн, Валерия.

Владыка обвел обоих взглядом все с той же улыбкой, кивнул и уверенно направился к выходу.

— Потом расскажу, — шепнула Лера мужу. — Пойдем, наконец, в зал.

9. Загнанные в угол

Велиоран находился в ярости, когда выходил из поместья, но в дороге эмоции немного улеглись, и мужчина почти успокоился. Он же сам хотел переждать один вечер, всего один вечер, и не смог. Что, вот что он сделал не так? Все время уделял внимание лишь своей даме, упорно втягивал ее в разговоры, знакомя с местным обществом, развлекал, поощрял легкую веселую атмосферу вокруг. И один разговор двух незнакомок так вывел ее из себя. Вот силсья после этого понять женскую натуру!

Гербовая повозка Владыки домчала до дома иры Даркур, именно там, Вел уверен, стоило сейчас искать Советницу. Впрочем, Советницу ли? После сегодняшнего с нее станется плюнуть на все и демонстративно перестать являться во Дворец. И тому, что слуги заверили правителя, будто хозяйка еще не вернулась, Велиоран не удивился. Он просто отодвинул управляющего и прошел внутрь, сразу поднялся на второй этаж. Женщина предсказуемо нашлась в своем кабинете. К сожалению, в отличие от Владыки, она быстро остывать не умела, но ее настроение правитель уловил мгновенно. На то он и правитель.

— Поговорим? — спросил Вел, опуская в кресло для посетителей.

— Нам не о чем разговаривать, — отрезала Гийяра, даже не поднимая взгляда.

При всем ее уважении к Владыке, сейчас перед ней сидел мужчина, ничего общего с которым она иметь просто не могла. Кроме постели, конечно. Но гордость не позволяла довольствоваться ролью любовницы (да еще, скорее всего, одной из) без какой-либо перспективы на настоящие нормальные отношения.

— Может, предложишь чего-нибудь? Проявишь себя как радушная хозяйка? — спросил Велиоран.

— Я, признаюсь, не самая хорошая хозяйка, да и радушием не отличаюсь, — женщина, наконец, подняла на него тяжелый взгляд. Но на Владыку это впечатление не произвело.

— Гийяра, объясни, что я сделал не так? Почему ты разозлилась?

Магесса, по крупицам собиравшая самообладание, завелась с новой силой.

— Что сделал не так? Дайте подумать. Навязанная и ненужная мне должность? Показательное отношение на первом же Малом совете? Пренебрежение мною на торжестве, на которое мы пришли, вроде как, вместе? Про то, чем торжество закончилось и что завтра будет говорить обо мне весь Лигрел, я даже думать не хочу, — женщина с досады отпихнула от себя стопку бумаг, не рассчитав силы и отправив все напрямиком на пол, куда листы красиво слетели, ложась ровным слоем ковер.

— Я очень рад, что ты ревнуешь, — улыбнулся Велиоран, а Яра вскочила с кресла.

— Из всего, что я сказала, Вы уловили только это? — ира Даркур перегнулась через стол, опираясь на руки.

— Нет, но я понял, почему ты ушла, — Велиоран не выглядел виноватым или расстроенным. Напротив, его настроение сейчас росло также, как падало настроение Советницы.

— Думаете, что Вам позволено все? — не выдержала Яра, — убирайтесь из моего дома, я не желаю Вас больше видеть! Свои полномочия я снимаю!

Книголюб Женщина обошла стол и показательно открыла дверь из кабинета. Мужчина медленно поднялся и, не торопясь, дошел до двери, возле которой стояла Гийяра. Еще шаг — и он уже вплотную к ней.

— Я не уйду так просто и быстро, — тихо, но уверенно ответил он. — Мне кажется, я дал тебе достаточно времени, сколько можно играть в догонялки? К тому же, я тебя уже догнал.

— Догнал? — вконец озверела Яра. — Да Вы загнали меня в угол!

— Еще не совсем, — еще шаг, и вот они, действительно, в углу, с двух сторон у Советницы стена, с третьей — Владыка. — А вот теперь...

Руки мужчины легли ей на талию, на что она, не стесняясь, ударила его сразу магией, пытаясь отбросить направленной силой, так как физических сил оттолкнуть просто не хватило бы. Оковы впитали магию, будто и не было ничего.

— Хорошо быть носителем столь мощного артефакта, — прошипела Гийяра, — никто ничего не противопоставит, привыкаешь верить в свою безнаказанность, — она вцепилась в руки Велиорана, не торопящегося ничего предпринимать.

— Заметь, я даже не спорю, — мужчина чуть потянул ее на себя, но разряд молний напрямую в тело успел пройти и неприятно отдаться в на миг онемевших руках. Этого хватило, чтобы Яра таки оттолкнула мужчину и, проскользнув мимо, сама выскочила за дверь. Сменить неудобное платье и туфли на удобные брюки и сапоги она успела.

На этот раз Владыка не собирался ее отпускать, все равно свидетелями его забега станут лишь слуги, которые вряд ли начнут болтать. Он не решился ловить женщину на лестнице, травмы и синяки стали бы точно лишними. Но стоило сбежать на первый этаж, как он легко схватил ее за одной рукой поперек талии и прижал спиной к себе.

— Гийяра, ты же упрекала меня в том, что я веду себя, как мальчишка, а сама? — Вел перехватил руки и прижал их вдоль тела женщины второй рукой. Он легонько прикусил ее шею, оставив след, на что Советница начала вырываться еще активнее. Велиоран знал, что ничего не сделает, он никогда не брал женщин силой и даже не собирался. Но и что делать, когда женщина сопротивляется, тоже не знал, так как таких ситуаций у него еще не было.

— Я ненавижу Вас! Вы разрушили мою жизнь! Растоптали все, чего я достигла!

— Уверен, все не настолько плохо, — стараясь удержаться, не сделав при этом больно, заметил Вел.

— Думаете, еще есть что рушить?

— Ладно, — Велиоран, не выдержав, отпустил женщину, — сдаюсь, давай поговорим, я не желаю тебе плохого, наоборот.

— Тогда исчезните из моей жизни, оставьте меня в покое, — Гийяра развернулась и с мольбой обратилась к правителю. Сил бороться у нее уже не было. В том числе, и бороться за свое место, которое придется завоевывать и отстаивать заново. Жизнь, казалось, летит под откос.

— Не могу, — абсолютно искренне ответил Владыка, — хотел бы, но уже не могу.

Гийяра отошла от мужчины на шаг. Действительность давила со всех сторон. Если он ее не отпустит, она потеряет все, что имеет, чего смогла достичь. Если отпустит — она останется одна. Один на один со своим одиночеством...

Велиоран протянул к ней руку, которую Яра оттолкнула. Во взгляде мужчины промелькнула не то злость, не то обида. Он никогда не поймет, что пытаясь навязать ей отношения, пусть и желанные, но совсем не нужные, действует исключительно во зло. Просто потому что он — мужчина.

Но Владыка действительно являлся Владыкой не просто так. С рождения привитое чувство ответственности за тысячи судеб. Мог ли он настоять, заставить, приказать? Мог,

конечно, только сейчас Велиоран, как никогда, хотел, чтобы все произошло по обоюдному решению и согласию. Но такого никогда не случится. Гийяра всегда будет оглядываться на мнение общества, не сможет иначе. Значит, ему придется отступить. Уйти. Сначала из ее дома, потом из ее жизни, постаравшись сгладить то, что уже произошло.

Он не привык извиняться и не умел, так что молча развернулся и сделал шаг к двери, когда почувствовал, как бы немисливо это ни было, открывающуюся над ним воронку портала.

Ведиоран очень силен, да еще с мощью Оков Власти, поэтому, не имея возможности закрывать порталы, легко мог противостоять призыву. Но силу, создавшую портал, узнал сразу — Валерия. Представить, что пространственный маг, маг Врат осмелился своевольно протащить Владыку через портал, не получалось. Но неопровержимое доказательство сейчас кружилось нитями силы вокруг него. И Вел приглушил свою магию, отдавшись во власть чужой. Наверное, под действием нахлынувших эмоций, поскольку такой поступок являлся безумием в чистом виде: зайти в портал, не зная причины и даже конечной точки выхода. В данную конкретную минуту он был готов на безумие, поскольку одно только что совершил. В последнее мгновение Велиоран почувствовал, как Гийяра хватает его за руку, попадая под действие портала. В итоге, перенеслись они вместе. Каково же было их удивление, когда, оглядевшись, они поняли, что стоят перед входом в поместье Навад, которое лишь недавно покинули.

Портал вел напрямиком к лестнице, усыпанной лепестками, как одна из традиций проводов жениха и невесты. Вокруг горели цветные огни.

На ступенях лежал посол цехеев Агар. Велиоран и Гийяра сразу уловили затухание его магии и жизни. Над ним рыдала Лера, по спине которой красным пятном на белой ткани расплывалась кровь.

10. Красное на белом

Сразу после отъезда Владыки

— Уверена, что хочешь возвращаться к гостям? — спросил Адальвейн жену, заметив, что она порядком устала от торжества.

— А можно не идти? — с надеждой поинтересовалась Валерия.

— Можно, — улыбнулся Вейн, — мы сейчас скажем, что уезжаем домой, а гости пусть остаются хоть до завтра. Это нормально, уже вечер, формальности и приличия соблюдены. Сейчас предупрежу распорядителя.

Вернувшись через минуту Вейн дождался, пока объявят об их отъезде, и гости выйдут на улицу чтобы живым коридором проводить молодоженов и пожелать им счастья.

— Жаль, что твои родители не присутствуют, — с некоторой грустью заметил он.

— Мне тоже, — вздохнула Лера, — только маме до сих пор снятся кошмары, да и отец, наверняка, прекрасно все помнит. Две недели за решеткой в темном подвале отобьют любую охоту от путешествий по мирам.

— Как они тебя только отпустили?

— С трудом, — Лера даже вспоминать не хотела, настолько тяжелым получился разговор с родителями.

— Идем, — муж сжал ее руку, — уверен, они когда-нибудь посетят Менардин и смогут поменять о нем свое мнение. Вот появятся внуки — сами запросятся, — подмигнул мужчина.

Стоило выйти за высокие двери в погруженный в сумерки сад, раскрашенный разноцветными огнями, как Лера сразу заметила стоящего на лестнице Агара. За весь праздник он так и не подошел к ним с поздравлениями. Сейчас беловолосый мужчина шагнул в их сторону с красивым, похожим на лилию, цветком в руке. Сам посол сегодня пришел традиционно в белом, удивительно сочетаясь с невестой. Кроме них двоих в белых одеждах никого не было. Белый цвет считался в Дарстейне траурным.

— Поздравляю, — просто сказал цехей и улыбнулся, только улыбка почему-то не казалась открытой и веселой, к которой уже успела привыкнуть Лера.

— Спасибо, — девушка приняла цветок, а Адальвейн ответил на рукопожатие.

Поздравление, пусть и столь простое, получилось много искреннее, чем все велеречивые речи, которые они сегодня выслушали.

Агар развернулся и сделал шаг в сторону, чтобы дать пройти паре дальше, как ослепительная вспышка разрезала вечерний сумрак. Лера не поняла, как очутилась за спиной цехея, выставившего защиту. Магический заряд пробил ее, как стекло, но, найдя цель, дальше не пошел. Мужчина начал заваливаться, Вейн, создав защитный купол, поймал падающее тело, упав на колени. Вокруг царили суматоха и паника.

— Я попробую выследить и задержать, — бас Базула раскатом грома пронесся над толпой.

— Стой! — Адальвейн подскочил, — там сильный маг! — и крикнул пробиравшемуся к ним сквозь толпу старшему сыну, — уводи брата в дом и немедленно ищи лекаря! Охрана! В кольцо!

И, не дожидаясь, выполнят ли его указания, выскочил за защитный купол, влив в него максимум магии, и бросился за другом.

Народ схлынул в момент, оставив Леру один на один с Агаром, чья грудная клетка сейчас напоминала уголь. Чернота не останавливалась, расползаясь дальше. Девушка дрожащими руками дотронулась до его щеки, совершенно не представляя, чем может помочь.

— Лера, — шепот со свистом вырвался изо рта цехея, и Валерия наклонилась ниже, почувствовав, как Агар кладет обе руки ей на спину, сильнее притягивая к себе. — Живи, я хочу, чтобы ты жила.

Лера встретила с взглядом черных глаз, а потом взвыла от пронзившей боли. Ее будто сковало в тиски, не позволяя шевельнуться, спину, казалось, резали раскаленным ножом. Охрана метнулась к ней, но не смогла пройти через защитный купол. Все длилось несколько секунд, а потом прошло, оставив лишь саднящее чувство вдоль позвоночника. Валерия выдохнула и сделала новый вдох, словно заново учась дышать.

— Прости, — прошептал Агар, — так было нужно, — и потянулся к текущей по щеке слезе.

Рука цехея застыла в нескольких сантиметрах от ее лица, а потом безвольно упала на землю, за ней соскользнула и вторая, до этого лежавшая на спине девушки. Вырвавшийся вздох и глаза, продолжающие смотреть на нее, но уже неживые, неподвижные и стекленеющие.

— Нет! Нет! Нет!!! — Лера судорожно ощупывала его лицо, шею, грудь, пытаясь найти хоть какие-то признаки жизни.

Но их не было.

Ее спаситель, наставник, друг мертв. Кошмар, закончившийся год назад, вернулся и обрушился на нее с новой силой. Она не могла, не хотела никого больше терять! Ей нужно было чудо, любой ценой, любыми средствами, прямо здесь и сейчас. Хотя бы малюсенький шанс! Крошечный!

И она потянулась к Оковам, почувствовала их отклик. Серебряный свет стоял перед глазами, они слышали ее призыв, но не переносились. Ну почему именно сейчас, когда ей так нужна их сила?! Девушка влила всю магию, открывая портал, точечный, но невероятно мощный, расширяя его, даже не замечая, что тянет уже не артефакт, а носителя. И ничего не произошло, портал захлопнулся, но Оков Власти на ее запястьях по-прежнему не было.

Лера завывала не от боли, если боль и была, она ее не чувствовала. Зато прекрасно чувствовала разочарование и отчаяние, собственную никчемность. Зачем нужна магия, когда в самый нужный момент она ничего не может?

— Что произошло? Валерия? — Владыка, без колебаний сняв купол защиты, бросился к ней, но ответить что-либо магесса оказалась не в состоянии. Уткнувшись в грудь правителя, она рыдала и не могла остановиться.

— Отойдите! Уведите посторонних! — уверенный голос целителя, присутствующего на свадьбе, резанул по ушам.

Велиоран взял девушку на руки и занес в дом. Ему навстречу вышел Навад-старший и оба сына Адалвейна. Услышав рассказ о произошедшем, Вел сильнее прижал к себе Леру. Гийяра обошла его и начала рассматривать окровавленную спину пространственницы.

— Ей нужна помощь целителя, — тихо сказала женщина Владыке, тот кивнул в ответ.

Целитель появился через минуту и только развел руками. Цехей был обречен сразу, использованное заклинание выжгло ему все внутренности. Даже удивительно, почему он не умер мгновенно. Видимо, его щит немного снизил поражающую силу заклинания.

Еще через минуту вернулись Адальвейн и Базул. Вейн сразу перехватил жену у Владьжи, пока Базул рассказывал, что догнать они никого не смогли, сотворивший заклинание просто затерялся в толпе. Можно, конечно, попытаться его вычислить, но, скорее всего, использовались артефакты, так как фон у заклинания нейтральный и индивидуальных признаков мага не содержит.

Велиоран сжал зубы. Сколько не защищай мага Врат, а все равно найдут лазейку подобраться. Ведь всех гостей проверяли. Тело посла цехеев забрали в Орден магов, чтобы попытаться найти хоть какие-то зацепки. Нужно будет сообщить в Цехевелар о случившемся. И делать это придется по старинке нескольким магам, их пространственник сейчас явно не в состоянии пользоваться даром.

— Срочно созвать Малый совет, — распорядился Владька, зная, что его приказ исполнят, и, кивнув всем присутствующим, задержал взгляд сначала на Вейне, утешающем жену, затем на Гийяре, показательно на него не смотрящей, вышел, сбегав по ступеням вниз. Пвозка для правителя нашлась почти сразу, и Велиоран во второй раз за вечер покидал поместье Навад в самом худшем расположении духа. Это место, не нравившееся ему и раньше, начало вызывало откровенную неприязнь.

На Малом совете была не дискуссия — форменный скандал. В отсутствии Адальвейна и Гийяры, всего восемь Советников не могли договориться и прийти к единому мнению. Хотя и приходить тут было не к чему, все всем ясно, как солнечный день. На Менардине за год погибает второй посол цехеев и именно в Дарстейне. То, что такое не оставят без внимания ни цехеи, ни другие государства их мира не подлежало сомнению. А вот как из этой ситуации выходить — не ясно. Мобилизация армии покажет всем, что Дарстейн готов воевать, а значит, и проявить агрессию. Но границы стоит усилить. Как и гарнизоны. И вообще усилить все, что только можно. И что нельзя тоже постараться усилить, так, на всякий случай.

— Хватит, — Велиоран встал, не в силах дальше слушать сыпавшиеся предложения, — начать мобилизацию армии.

И вышел из зала.

В кабинете мужчина потер пульсировавшие болью виски. Столько всего на его памяти за один вечер еще не происходило. Возможно, во время попытки захвата власти Рангором с помощью ригнов, но тогда правитель находился без памяти и без сознания, так что не считается.

Гийяра, покушение, Агар...

Взгляд выхватил стоящий на полке набор для рапса. Больше нет у него сильного, умного и никогда не поддающегося соперника. Молчаливого, внимательного, сосредоточенного. Готового отдать свою жизнь за чужую.

Велиоран тяжело опустился в кресло. Как объясняться с цехеями, он не представлял. Дверь открылась без стука, на пороге стоял Иридар.

— Позволишь? — маг, дождавшись разрешительного кивка, вошел. — Я знаю, что произошло. Я как раз находился на Цехевеларе, вроде, нащупал ниточку по нашей теме с Оковами, решил непременно проверить, и дал знак Валерии не переносить меня назад. А тут такая новость, не мог не вернуться. Цехеи, конечно, в ярости. Агар был невероятным магом. То заклинание, Сожжение плоти, могло уничтожить любого за мгновение, и никакой известный мне щит не спас бы. А его поразило лишь частично, к тому же не сразу убив. Даже не представляю, как такое возможно. Книголюб.нет Наверное, цехеи изрядно обогнали

нас в магии. Есть мысли, как с ними договориться?

— Нет, — покачал головой Вел, — если только найти и сдать им убийцу.

— Убийцы, скорее всего, нет в живых, — возразил глава Ордена магов. — Если заклинание направлено с помощью артефакта, то его вполне могли сделать уничтожающим и применившего. Скорее всего, что-то отложенное по времени, чтобы одним ударом убрать и исполнителя. Да и цехеев такой откуп не устроит. Они слишком ценят жизнь своих собратьев, чтобы довольствоваться живым или, тем более, мертвым убийцей.

— Спасибо, обнадежил, — Владыка еще раз потер виски.

— Велиоран, мне пора, цехеи сейчас изучают труп посла, я должен присутствовать как глава Ордена, мало ли какие возникнут к нам вопросы. И ты не задерживайся, не стоит заставлять их еще и ждать. Ледяной народ вполне способен на очень неприятные сюрпризы.

— Давай, Дар, — кивнул Владыка, прекрасно понимающий, что надо ехать, пусть даже организм всеми силами противится этому.

— И да, Вел, — Иридиар остановился в дверях, — сейчас, конечно, неподходящее время, но я и не знаю, когда у нас теперь наступит подходящее. Я уже в курсе, как и вся столица, о том, что произошло между тобой и твоей магической Советницей. Даже смерть иномирного посла не затмила эту новость, которую мне рассказали сразу по прибытии. Посреди праздника и за незакрытой дверью, — в голосе мага слышалась грустная ирония. — Ты был прав, что нашим женщинам не место в совете. Видимо, наши мужчины еще до этого не доросли.

На этом глава Ордена магов покинул Владыку, плотно притворив за собой дверь. Велиоран откинулся на спинку кресла. Если судьба запланировала для него худший день в жизни, то он, определенно, настал.

11. Долг и совесть

В приемном зале Ордена магов собрались две стороны: представители Цехевелара с главой дома Игвеавираль Арон — отцом Агара и Абера — впереди, и представители государства Дарстейн Менардина во главе с Владыкой Велиораном. Встреча началась непросто, обычно спокойные цехеи напоминали разъяренных ящеров. Все присутствующие беловолосые являлись сильными магами и при оружии.

— Я не верю озвученной версии событий, — сразу после рассказа Владыки жестко прокомментировал Арон. — Мой сын был сильнейшим магом с несколькими дарами, если он не погиб сразу, то должен был выжить. Но я забираю его тело, в котором, к слову, почти нет магии. Вы можете это объяснить? — объяснить данный факт не могли и маги Ордена. Выставленным послом щит даже на максимуме не взял бы и десятой части его резерва. После смерти магия еще какое-то время остается с носителем, а цехей оказался почти пуст.

— Я могу, — в зал вошла Валерия ира Навад и встала рядом с Владыкой, Адальвейн не полшага позади. — Перед смертью, Агар, — его имя далось девушке нелегко, но, проглотив ком, она продолжила, — сказал, что хочет, чтобы я жила, и изменил магическую татуировку на моей спине. Я не знаю точно, что именно он сделал, но призвать Оковы и даже перенестись напрямую к ним, как раньше, я больше не могу. Наше взаимодействие с артефактом Власти заблокировано.

Сказать, что собравшиеся были удивлены — ничего не сказать. В шоке находились и менары, не представлявшие до этого, что вообще можно изменить нанесенную татуировку. Присутствующие были в курсе, что это не только обозначение мага, но и слежение за ним, а также возможность заблокировать магию — именно так суды и лишают дара, но всегда сразу полностью. Урезать возможности выборочно и частично местной магии не под силу.

А вот цехеи могли это сделать, блокировать не весь дар, а его малую часть. Именно поэтому недоуменно переглядывались друг с другом. Беловолосые маги прекрасно знали суть подобной блокировки и условия, которые для этого требовались.

— Покажи спину, — срывающимся голосом потребовал отец Агара.

Возмутившиеся было менары, стихли, заметив, как Валерия ослабляет шнуровку на спине, которую теперь покрывала сложная и незнакомая вязь символов. От изначальной татуировки осталась только звезда.

— Вы убедились? — девушка, как могла, стянула и завязала шнуровку обратно.

— Убедился, — ответил старший цехей. — На твоей спине, помимо частичной блокировки дара, наш брачный символ. Собственно, без него у Агара не было на тебя прав и, соответственно, возможности влиять на дар. Для этого необходимо родство или отношение к дому. Это объясняет, почему умер мой сын, пусть и его мотивы, побудившие отдать за тебя жизнь, мне не ясны. Теперь ты часть дома Игвеавираль и принадлежишь нам. На правах главы семьи, я тебя забираю, — Арон жестко смотрел на пораженную Валерию, для которой прощальный поступок Агара предстал в новом свете.

— Она — моя жена! И принадлежит в силу клятвы миру Менардин! — вступился Адальвейн, задвигая за спину девушку.

— Как ты вообще смеешь перечить! — зло прошипел цехей. — У вас погибло два наших мага! И оба — мои сыновья! Нам нужна замена, и этой заменой станет выбранная женщина! Пусть родит мне двух сыновей, дочери не счет, и я буду готов отпустить ее. Все равно, кроме

пространственной магии, она больше ни на что не способна.

— Вы не можете так просто забрать у нас мага! — не сдавался Вейн. Он собирался стоять до конца. До смерти. Но жену не отдаст.

— Могу и заберу! Я из-за нее хороню второго сына! А первого и похоронить не смог! Долг жизни свят для всех!

Атмосфера в зале не просто накалилась — стала взрывоопасной. В воздухе разлилась магия, от ее концентрации потрескивала одежда и вставали волосы по всему телу. Владыка пребывал в замешательстве, впервые он действительно не знал, как лучше поступить. На одной чаше весов была Валерия, отдать которую — предательство, как по отношению к ней, так и по отношению к лучшему другу. На другой чаше весов — отношения всего Менардина с миром Цехевелар. Если он откажет, они имеют все шансы, в лучшем случае, оборвать связь с важным партнером и союзником. Просчитывать худшие варианты Вел не брался, вряд ли цехеи решатся на вторжение, но кто знает, каков и их истинный потенциал. Смерть Агара хоть и немного раскрыла его возможности, и они впечатляли. Велиоран не смог бы даже с помощью Оков переписать символы на спине. Какими еще знаниями и возможностями владеет ледяной народ? Да и в том, что в случае прекращения взаимодействия с Цехевеларом на вторжение решатся другие государства их мира, можно было не сомневаться. Так что долг требовал отдать пространственного мага. Большой и Малый советы (за исключением Адальвейна и, возможно, Гийяры) это решение поддержат, Владыка уверен. Долг и совесть разошлись по разным углам и не позволяли принять решение.

— Я готов уйти в Цехевелар в качестве компенсации хотя бы за одного мага, присягнуть новому правителю и дать клятву верности миру. Если, конечно, мой нынешний правитель освободит меня от клятвы и присяги, и Вы, уважаемый Арон, примите меня в качестве замены, простив долг жизни Валерии, — Иридар прямо взглянул на удивленного цехея, в то время, как взгляды остальных приковались к самому ир Гелару.

— Я не считаю тебя полноценной заменой моему сыну, — протянул цехей, — но ты будешь нам полезен. Я согласен принять тебя с твоим магическим даром в свой дом. Все обязательства с пространственного мага-женщины я сниму, пусть не прощу и не забуду, — взгляд, адресованный Лере, был крайне недобрый. В мир Цехевелар ей отныне путь заказан.

Велиоран медлил. Отдать Иридара ир Гелара, сильнейшего мага Дарстейна, с которым его, кроме службы государству, связывала многолетняя дружба, ничуть не легче. С другой стороны, Иридар так и не обзавелся семьей, как бы его не пытались к этому принудить, и он, будучи сильным и опытным магом и настоящим мужчиной, нигде не пропадет.

— Я отпускаю своего верного друга и подданного, возвращая его клятву и присягу, — на одном дыхании произнес Владыка, внутренне содрогаясь от собственных слов. Вынесение смертных приговоров давалось легче. По Оковам Власти пробежал блик, они подтвердили и заверили слова носителя.

Иридар ободряюще улыбнулся своему теперь уже бывшему Владыке, самому Велиорану от этой улыбки сделалось только хуже. Не желал предавать одного друга, предал другого, пусть и по его собственной просьбе. Хотелось уйти из зала подальше от беловолосых, которых Вел сейчас всей душой ненавидел, но надо было продолжать терпеть, а ведь еще предстояло мило попрощаться, пожать руки, пожелать удачи...

— В таком случае, мы забираем тело Агара и берем с собой его замену, оставаться в вашем мире и конкретно в вашем государстве дольше нет ни необходимости, ни желания, — заявил Арон.

Велиоран собрал все свое терпение. Последние сутки давались ему непросто. Магия вновь рвалась наружу, но сейчас он не мог допустить даже малейшей потери контроля, это чревато еще большим ухудшением отношений.

— Тогда мы желаем гостям нашего мира доброго пути. Надеюсь, ваша мудрость выведет на правильную дорогу. И помните, Менардин и Дарстейн всегда будут дружественны вам, — сказал на прощание Владыка, пусть на языке крутились совсем иные фразы и выражения. — Вам нужна помощь нашего пространственного мага?

— Спасибо, мы лучше как-нибудь сами, — пренебрежительно отмахнулся цехей, и это Велу тоже придется проглотить.

— Вас проводят до порталного зала, — ответил Владыка.

Такое поведение являлось грубым нарушением этикета и правил гостеприимства — он не станет провожать высоких гостей. Хватит с него этих гостей, пусть проваливаются в свой промерзший мирок.

— Велиоран, — Иридар смотрел на правителя, — я надеюсь, ты поступишь правильно. Во всем, — с нажимом сказал маг.

Вел плюнул на приличия, подошел и крепко обнял друга. «Обещаю», — шепнул он на прощание и добавил: «Береги себя!»

Адальвейн с Лерой также подошли к теперь уже бывшему главе Ордена магов, чтобы попрощаться и поблагодарить. Что случилось, не соверши он этот Поступок, даже думать страшно.

— Прости меня за тот случай во Дворце, — неожиданно сказал Лере Иридар, — у нас не привыкли считаться с женщинами, да и большинство женщин не из тех, с кем стоит считаться. Таких, как ты, на Менардине — одна на миллион, — и снова взгляд на Владыку. — Отнесись я к тебе при знакомстве лучше, обсудив и проговорив все обстоятельства нормально и на равных, все могло бы сложиться совсем иначе, — усмехнулся ир Гелар.

Лера ничего не ответила, ком в горле не пускал слова, а просто совершила ужасно предосудительный для замужней менарки жест — обняла мужчину сильно и крепко, на мгновение уткнувшись в его грудь лицом, чтобы спрятать выступившие слезы. Он спас ее от страшной участи, какие еще могут быть извинения?

За ней обнял мага и Адальвейн. Многолетняя вражда и неприязнь остались в прошлом, благодаря будущему, которое Иридар подарил им с Лерой. Бесценный и небывалый по своей щедрости дар.

— Время, — Арон неприязненно посмотрел на всех и, не прощаясь, вышел из приемного зала Ордена, за ним последовали и остальные.

Иридар ушел последним, оглянувшись и с улыбкой подмигнув товарищам. Он всегда умел хорошо держаться. Он всегда и все хорошо умел...

Спустя минуту, когда шаги в коридоре стихли, Велиоран молча, не глядя ни на кого, покинул зал. И вряд ли его сейчас можно в чем-то укорить. За ним вышло несколько высших магов Ордена. Адальвейн с Лерой остались стоять одни. Вейн бережно обнимал жену, Лера же просто плакала у него на груди. Они были невероятно близки от того, чтобы потерять друг друга.

Велиоран спустился по лестнице на административный этаж, чутье подсказывало, что идти стоит именно туда. Гийяра ира Даркур, действительно, нашлась в своем кабинете, явно собирая вещи. В камине пылал щедро накормленный огонь, рядом высились еще две стопки

на растопку, возле двери стояло несколько запакованных ящиков. Сама Гийяра перебирала стеллаж: что-то летело поближе к камину, что-то аккуратно складывалось в ящик.

— Я думала, Вы только в своем Дворце на правах хозяина не стучитесь, а оказывается, у Вас в принципе нет такой привычки, — не оборачиваясь, прокомментировала его приход женщина.

— У меня много плохих привычек, Гийяра, — Велиоран смотрел в огонь, будто ища силы и поддержки у своей стихии, — я вообще бесконечно далек от идеала. Вроде, почти десять лет ношу Оковы, а до сих пор так и не стал достойным их Владыкой.

Женщина кинула очередную ненужную вещь на пол и повернулась к правителю, который, уловив ее внимание, в два шага оказался рядом.

— Я слишком много совершил глупостей в жизни, — сказал он, глядя в синие глаза, — не хочу снова ошибиться.

— Позовете обратно в совет? — с улыбкой спросила Яра.

— Нет, тебе не место в совете, — брови женщины поползла вверх от подобного заявления, — как сказал... мой друг, наши мужчины еще не доросли до того, чтобы работать с женщинами. Ты нужна мне совсем не там.

Велиоран взял ее руки в свои, переплетая пальцы. От неожиданности Гийяра даже не попыталась сопротивляться, хотя значение жеста знала.

— Гийяра ира Даркур, согласна ли ты разделить со мной бремя Оков Власти? Встать рядом, как равная с равным? Пройти со мной мой путь с этой минуты и до конца наших дней?

Женщина, не веря услышанному, смотрела в янтарные глаза. Даже приглашение в Малый совет казалось менее фантастично, чем то, что произошло сейчас.

— Велиоран, я не могу...

— Соглашайся, — Владыка вплотную приблизился к ней, не разрывая их взгляды, — в конце концов, закон о продолжении рода и передаче дара для магов никто не отменял, и мы оба слишком затянули с его исполнением, — улыбнулся Вел. — К тому же, у Владычицы намного больше возможностей, чем даже у членов совета. Мы вместе будем менять устаревшие и глупые традиции, вдвоем это значительно проще. Соглашайся.

Велиоран так и не выпустил ее рук. просто наклонился и поцеловал. Он больше не станет терять тех, кто ему дорог, пора начинать учиться их ценить и беречь.

Церемония назначена на полдень. Темные одежды и ярко-алый плащ, последние приготовления, остались считанные минуты.

— Отец, — волнение прорывается в голосе, несмотря на все старание, — еще не поздно передумать. Любой из моих братьев не менее достоин Оков, а, возможно, и более.

— Любой из моих детей достоин Оков Власти, — отец всегда уверен и непоколебим. — Но я выбрал тебя и не сомневаюсь в правильности данного решения. Не сомневайся и ты.

— Но раньше Владыки никогда не отрекались от власти, только после их смерти наследники принимали правление и регалии, — возражать отцу бесполезно, но если не сейчас, то потом уже никогда.

— Зато все будут уверены, что такова моя истинная воля. Идем, — пресек дальнейшие возражения Велиоран и протянул руку жене, стоящей, как и всегда, рядом.

На огромной площади перед Дворцом собралось бесчисленное количество народа. Добровольная передача Оков при жизни правителя — такого Дарстейн, да и весь Менардин, еще не знали.

Десятки мыслей: не споткнуться, не ошибиться в словах, не потерять лицо...

В первых рядах толпы взгляд выхватывает серо-голубые глаза и несвойственные их миру светлые волосы, а еще крайне редкий пространственный магический дар. Родная и такая теплая улыбка мгновенно придала уверенности и сил. Сразу после свадьбы они будут вместе править страной, деля бремя Власти на двоих. А сейчас на помосте только члены семьи: родители и оба брата.

Они с отцом становятся боком к собравшимся, друг напротив друга, глаза в глаза, огонь янтаря и бездна ночного неба сапфиров. Вытянутые руки соприкасаются кончиками пальцев. Время замирает, реальность искажается, сжимаясь и разжимаясь. Трудно понять, это действительно происходит, или просто магия, растекающаяся волнами вокруг, создает подобный эффект. Запястья пронзают иглы боли, но так и должно быть, просто перетерпеть. Несколько мгновений, и под неожиданной тяжестью тонких браслетов руки дрогнули, но лишь едва-едва. Струящийся свет разлился по площади и вернулся обратно в Оковы, пробежав по ним бликом, как солнечный зайчик.

— Склонитесь перед Иридией, первой в истории Дарстейна Владычицей Оков Власти!

Коленопреклоненная толпа и звонкий женский голос, дающий нерушимую клятву, слышимый даже в самых дальних рядах.

— Клянусь нести бремя Оков Власти с честью, быть достойной, мудрой и справедливой Владычицей. Моя жизнь, воля и судьба отныне посвящены моему народу!

И это будет новое время. Время великих магов и магесс.

Больше книг на сайте - Knigolub.net